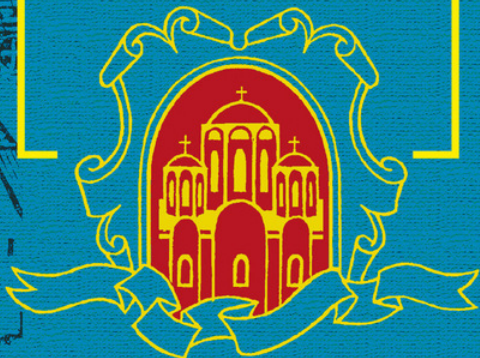

Е.К. Новик И.Л. Качалов Н.Е. Новик

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

С древнейших
времен
до 2013 г.

**Евгений Константинович Новик
Наталья Евгеньевна Новик
Игорь Леонидович Качалов
История Беларуси. С
древнейших времен до 2013 г.**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18891275

*История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г.: учеб, пособие / Е. К. Новик, И. Л. Качалов, Н. Е. Новик ; под ред. Е. К. Новика. – 4-е изд.,
испр. и доп.: Выпущенная школа; Минск; 2013
ISBN 978-985-06-2355-3*

Аннотация

Представлена история Беларуси с древнейших времен до наших дней. Освещаются проблемы этногенеза (происхождения) белорусов, формирования белорусской народности и нации, становления белорусской государственности, социально-экономического, политического и культурного развития белорусских земель в составе Древнерусского государства, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Особое внимание уделяется истории советского периода, советской модели модернизации общества, проблемам развития суверенной Республики Беларусь. Первое издание вышло в 2010 г. Для студентов и преподавателей высших

учебных заведений, а также учащихся средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, лицеев, гимназий, всех, кто интересуется историей Отечества.

Содержание

От авторов	8
Введение	11
Раздел I	20
§ 1. Заселение белорусских земель. Доиндоевропейский период этнической истории Беларуси	20
§ 2. Индоевропейский период этнической истории Беларуси, его балтский и славянский этапы	25
§ 3. Возникновение Беларуси: разные подходы и концепции	35
§ 4. Происхождение названий Белая Русь и Черная Русь	42
§ 5. Древнерусское государство (Киевская Русь) – общее раннефеодальное государство восточных славян	52
§ 6. Полоцкое и Туровское княжества – первые раннефеодальные государства на территории Беларуси	64
§ 7. Белорусские земли в период феодальной раздробленности. Феодалное землевладение и хозяйство	74
§ 8. Борьба против крестоносцев и татаро-	83

МОНГОЛОВ

§ 9. Введение христианства. Культура на
белорусских землях в IX–XIII вв.

89

Конец ознакомительного фрагмента.

103

**Евгений Константинович
Новик, Игорь Леонидович
Качалов, Наталия
Евгеньевна Новик
История Беларуси.
С древнейших
времен до 2013 г.**

Допущено

Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования

*Под редакцией доктора исторических наук, профессора
Е.К. Новика*

4-е издание, исправленное и дополненное

Рецензенты:

кафедра теории и истории государства и права Брестского
государственного университета имени А.С. Пушкина;

доктор исторических наук, профессор *А.А. Коваленя*;
кандидат филологических наук, доцент *Г.И. Кулеш*;
кандидат исторических наук, профессор *И.П. Крень*;
кандидат исторических наук, профессор *П.Ф. Дмитрич-*

ков

От авторов

История (от греч. *historia* – *рассказ о прошедшем, об узнанном*) – комплекс социально-гуманитарных наук, изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и разнообразии. Как комплекс наук, история включает в себя такие специальные дисциплины, как археология и этнография, изучает развитие разных областей науки, техники и культуры (история математики, физики, радиотехники и электроники, история театра, архитектуры, музыки и т. д.). История входит в группу социально-гуманитарных наук, изучающих тот или иной регион (африканистика, балканистика и т. д.), народ (белорусоведение, русистика, китаеведение и т. д.) либо группу народов (славяноведение).

Установление закономерностей исторического развития достигается путем выявления и исследования фактов, событий и процессов. Конкретно-исторический, фактологический материал является основой исторической науки, а если этот материал отсутствует, то нет и истории как науки. В силу своей специфики история отвечает на вопросы о том, что, когда, где, почему и при каких обстоятельствах свершилось, какие этапы прошло в своем развитии и чем стало сегодня с точки зрения исторического опыта. История не отвечает на вопрос, что было бы, если бы то или иное событие (например, Октябрьская революция 1917 г., Вторая мировая война

1939–1945 гг. и т. д.) не произошло, потому что этого никто не знает и это не из области истории, а из области гаданий, предсказаний и т. д., к чему наука не имеет никакого отношения. История – это то, что было, а не то, что могло быть.

В учебном пособии сделана попытка проанализировать с научной точки зрения не только события давно минувших лет, когда каждое последующее столетие было основательной проверкой жизненности свершившегося, но и события XX – начала XXI в., которые еще не прошли достаточно-го испытания временем и научная оценка которых будет делаться не одним поколением историков. Более того, в ситуации перманентной ломки политических, идеологических и духовных основ общества в массовом историческом сознании ранее накопленные знания вытесняются новыми, чаще всего качественно противоположными, и тем самым делается попытка изменить историческую память народа, особенно молодежи – студентов и учащихся.

В таких условиях главную свою задачу авторы учебного пособия видят в том, чтобы помочь студентам, изучающим отечественную историю, систематизировать полученные исторические знания, составить объективную картину наиболее важных событий и на этой основе выявить закономерности исторического процесса. Поскольку исторические знания являются частью национального богатства, знание истории способствует формированию у студенческой и учащейся молодежи национального самосознания и приобщению ее к

активному участию в строительстве суверенной, сильной и процветающей Республики Беларусь.

Авторами учебного пособия являются: проф. Е.К. Новик – от авторов, введение, разделы I, II, III, IV (§ 13–17 (в соавторстве)), V, VI, VII (§ 1, 2, 5, 6; § 3, 4 (в соавторстве)), VIII (§ 4), IX (§ 1–4, 6), заключение, литература; доц. И.Л. Качалов – раздел IV (§ 1–5, 7–12; § 13–17 (в соавторстве), § 18); доц. Н.Е. Новик-разделы IV (§ 6,19), VII (§ 3,4 (в соавторстве)), VIII (§ 1–3, 5, 6), IX (§ 5).

Введение

Периодизация истории Беларуси. Курс «История Беларуси» охватывает историю Отечества с древнейших времен до наших дней, отображает историю той части человечества, которая на протяжении тысячелетий населяла территорию современной Беларуси.

Человеческое общество на территории Беларуси прошло следующие этапы своего развития.

Древнее общество: хронологические рамки – 40 тысячелетие до н. э. – IV–V вв. н. э. Этот период делится на 3 этапа: каменный век (40 тысячелетие до н. э. – 4–3 тысячелетия до н. э.); бронзовый век (около 3–2 тысячелетий до н. э. – начало 1 тысячелетия до н. э.); железный век (начало 1 тысячелетия до н. э. – IV–V вв. н. э.).

Средневековье: конец V–XV в. Выделяются 2 этапа: начало перехода к классовому обществу и возникновение государственности на территории Беларуси (конец V – первая половина XIII в.); развитие феодальной системы (середина XIII–XV в.).

Новое время: XVI – начало XX в. Делится на 2 этапа: оформление феодальной системы и созревание ее кризиса (XVI – конец XVIII в.); генезис и утверждение капитализма, обострение кризиса буржуазного общества (конец XVIII в. – 1917 г.).

Новейшее время: с 1917 г. до наших дней.

Источники по истории Беларуси. История Беларуси изучается на основании данных различных исторических источников. *Исторические источники* – письменные документы, предметы материальной и духовной культуры, которые непосредственно отражают исторический процесс и дают возможность изучить прошлое человеческого общества. Историческая дисциплина, разрабатывающая теорию и методику изучения и использования исторических источников (в основном письменных), называется *источниковедением*.

Исторические источники делятся на 6 основных групп: археологические, этнографические, лингвистические, устные, письменные и кино-, фото-, фоноисточники. Особо важное значение имеют *письменные источники*. Среди них *законодательные акты* («Русская Правда» XI в.; договоры Руси с греками 907, 911 и 944 гг.; привилеи, которые издавались великими князьями литовскими и королями Речи Посполитой, а также общеземские и областные привил ей; Судебник Казимира 1468 г.; Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.; унии Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой; законы, манифесты, положения, указы, рескрипты правительства Российской империи; акты законодательных и исполнительных органов БССР и СССР, Республики Беларусь и т. д.).

К письменным источникам относятся *материалы делопроизводства*. Это «Литовская метрика – государственный

архив Великого Княжества Литовского; материалы сеймов XVI–XVIII вв. (например, «Дневник Люблинского сейма 1569 г.»); материалы судебных учреждений Великого Княжества Литовского (актовые книги); документы государственных учреждений, предприятий, банков, а также политических партий и общественно-политических организаций.

Специфическим типом документов является комплекс *экономико-географических, хозяйственных и статистических описаний XVI–XX вв.* Среди них хозяйственные описания XVI–XIX вв. (писарские книги, инвентари); экономико-географические и хозяйственные описания конца XVIII–XIX в. (материалы генерального межевания конца XVIII в., инвентари помещичьих усадеб первой половины XIX в., военно-топографические описания); поземельные исследования, военно-конские переписи, списки фабрик и заводов, переписи населения (например, «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года», всесоюзные переписи населения 1923, 1926, 1937, 1939 гг. и др.).

Одним из важнейших исторических источников являются *летописи*. Среди них «Повесть временных лет» (XII в.), Лаврентьевская, Ипатьевская, Радзивилловская (Кенигсбергская) летописи, «Летописец великих князей литовских», «Белорусско-литовская летопись 1446 г.», «Хроника Великого Княжества Литовского и Жемайтского», «Хроника Быховца» (XV–XVI вв.), Баркулабовская летопись (конец XVI – начало XVII в.), Могилевская и Витебская городские хро-

ники.

К историческим источникам относятся *мемуары* и *дневники*. Часто они являются единственным свидетельством, дающим представление о том или ином событии, факте.

В качестве исторических источников могут использоваться и *литературные произведения*. Героическая, временами трагическая история белорусского народа ярко отражена в произведениях В. Дунина-Марцинкевича, Я. Купалы, Я. Коласа, К. Крапивы, П. Бровки, И. Мележа, И. Шамякина и других известных белорусских писателей и поэтов.

В новое и новейшее время белорусской истории важное значение приобретает *периодическая печать*. Она отличается разносторонностью политического спектра и оперативным распространением информации о событиях и фактах в жизни Беларуси и за ее пределами.

Отдельную и очень важную группу исторических источников составляют *предметы хозяйственного назначения* (средства и предметы труда, продукты производства) и *произведения искусства* (строения, скульптуры, картины и т. д.). Созданные людьми, они свидетельствуют не только об уровне профессионального мастерства их авторов, но и о степени развития материальной и духовной культуры общества.

Историография истории Беларуси. *Историография* (от греч. historia и grapho – пишу) – буквально описание истории. Смысл этого понятия сводится к следующему: 1) история исторической науки (накапливание исторических зна-

ний, разное толкование исторических событий, изменение методологических направлений в исторической науке и др.); 2) совокупность исторических исследований, посвященных определенной эпохе (историография эпохи феодализма (капитализма), теме или периоду (историография истории рабочего класса Беларуси XIX–XX вв.), либо совокупность исторических работ, объединенных общими чертами: теоретическими (либерально-буржуазная, демократическая, марксистская историография и др.), национальными (белорусская, российская, украинская, польская историография).

Первыми профессиональными историками, заложившими фундамент концепции белорусской истории, были профессор Виленского университета И. Анацевич, М. Бобровский, И. Данилович, Ю. Ярошевич и др. И. Данилович впервые опубликовал Статут Великого Княжества Литовского 1529 г., Белорусско-литовскую летопись 1446 г. и другие источники по истории Беларуси. Ю. Ярошевич опубликовал фундаментальное исследование «Образ Литвы с точки зрения цивилизации с древнейших времен до конца XVIII в.» (Вильно, 1844–1845. Т. 1–3). Изучением истории Великого Княжества Литовского, поисками и обработкой материалов для «Актов Западной России» (СПб., 1846–1853. Т. 1–5) занимался И. Анацевич.

Братья Е. и К. Тышкевичи стояли у истоков белорусской археологии, Д. Даленга-Ходоковский является основателем белорусской фольклористики и языкознания, Т. Нарбут –

автор девятитомной «Истории литовского народа» (Вильно, 1835–1841), А. Киркор – ученый и общественный деятель, Я. Чечот – собиратель и издатель (на польском языке) народных песен.

Изучение отечественной истории связано с именем белорусского археографа И. Григоровича. Он собрал и на средства графа Н.П. Румянцева издал «Белорусский архив древних грамот», был автором исторического исследования «Беларуская іерархія» (написана в 1824 г., опубликована в 1992 г. в Минске), принимал участие в издании «Актов Западной России». Автором научных произведений «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» (СПб., 1858), «Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках» (СПб., 1853–1856) был писатель-этнограф П. Шпилевский. В 1855 г. в Санкт-Петербурге М.О. Без-Корниловичем были изданы «Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии...», территорию которой он ограничил Витебской и Могилевской губерниями, остальные белорусские земли называл Литвой.

Важной вехой в становлении и развитии национальной историографии явилась книга В. Ластовского «Кароткая гісторыя Беларусі», вышедшая в Вильно в 1910 г. Белорусский историк и этнограф М. Довнар-Запольский в 1926 г. подготовил фундаментальный труд «Гісторыя Беларусі» (опубликована в 1994 г. в Минске). Исследователь и историк белорусского языка, академик Е. Карский в 1903–1922 гг. из-

дал трехтомный труд «Беларусы», который называют энциклопедией белорусоведения. Значительный вклад в белорусскую историографию внесли всесторонние исследования историков, этнографов и лингвистов Н. Янчука, А. Слупского, И. Носовича, М. Дмитриева, М. Федеровского, Е. Романова, проводившиеся в конце XIX – начале XX в.

После Октябрьской революции ученый-историк и государственный деятель Советской Белоруссии В. Игнатовский издал труды по отечественной истории и монографию о восстании 1863–1864 гг. Его «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» в 1920-е гг. являлся учебником по отечественной истории для учащихся школ, а «Гісторыя Беларусі XIX – пачатку XX стагоддзя» изучалась в высших учебных заведениях. В 1920-е гг. публиковались также научные труды Ф. Турука, В. Пичеты, А. Цвикевича, А. Луцкевича, М. Борецкого, Д. Жилуновича и др. В начале 1930-х гг. некоторые историки были репрессированы, а их труды на долгие годы попали в спецхранилища.

Демократизация советского общества, начавшаяся со второй половины 1950-х гг., способствовала дальнейшему развитию белорусской исторической науки. В 1960-1980-е гг. вышли в свет монографии, посвященные актуальным проблемам отечественной истории, а также коллективные труды – двухтомная «История Белорусской ССР» (1961 г.), пятитомная «Гісторыя Беларускай ССР» (1972–1975 гг.), однотомная «История Белорусской ССР» (1977 г.)

Многовековой путь белорусского народа от седой древности до наших дней на уровне достижений современной науки отражает «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» (в 6 томах), вышедшая в свет в 1993–2003 гг.

В 1994–1995 гг. Институт истории Академии наук Беларуси подготовил и издал «Нарысы гісторыі Беларусі» (в 2 частях), многие разделы которых написаны тенденциозно и чрезмерно политизированы.

В 2000–2002 гг. вышел в свет курс лекций «Гісторыя Беларусі» (в 2 частях). Первая часть, подготовленная историками Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, включает материалы с древнейших времен до конца XVIII в., другая часть, подготовленная историками Белорусского государственного университета, охватывает события нового и новейшего времени. В 2001 г. гродненскими историками издано учебное пособие «Гісторыя Беларусі з 1795 да вясны 1917 г.». В 2004 г. опубликовано учебное пособие П.Г. Чигринова «История Беларуси. С древности до наших дней», предназначенное для студентов высших учебных заведений.

Историками Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова подготовлено и издано в 2003 и 2005 гг. учебное пособие «История Беларуси» (в 2 частях), предназначенное для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования. Автором первой части учебного пособия, посвященной досоветскому периоду,

является доцент Я.И. Трещенок, вторая часть учебного пособия под редакцией Я.И. Трещенка, написанная авторским коллективом, охватывает советский и постсоветский периоды отечественной истории. В учебном пособии предложена оригинальная авторская концепция национальной истории.

В 2003, 2006 и 2007 гг. вышла в свет «Гісторыя Беларусі» (в 2 частях) под редакцией профессоров Е.К. Новика и Г.С. Марцуля, подготовленная историками кафедр гуманитарных дисциплин высших учебных заведений г. Минска. На сегодняшний день это единственная в республике учебная книга с грифом учебника для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования.

Раздел I

Древнее общество на территории Беларуси. Формирование этнических общностей. Становление и развитие феодалных отношений (с древнейших времен до второй половины XIII в.)

§ 1. Заселение белорусских земель. Доиндоевропейский период этнической истории Беларуси

Человек выделился из животного мира. Путь от примата к человеку был длинным и сложным. Ученые считают, что самыми дальними родственниками человека были *австралопитеки*, жившие около 5 млн лет назад и имевшие очень много черт животного мира. Человек появился на планете Земля в период древнего каменного века, который в

археологии называется *палеолитом*. В нижнем палеолите, около 2 млн – 100 тыс. лет назад, в Африке и других регионах планеты жили *архантропы* (синантропы, питекантропы, гейдельбергский человек и др.) – прямоходячие представители переходной стадии антропогенеза. Приблизительно миллион лет назад люди заселили Средиземноморье, а затем Кавказ и юг Украины. В среднем палеолите, приблизительно 100-40 тыс. лет назад, жили *палеоантропы* (*неандертальцы*) – наиболее развитые представители переходного периода к современному человеку. И наконец, в верхнем палеолите (приблизительно 40 тыс. лет назад) сформировались *неоантропы* (*кроманьонцы*) – люди современного физического типа (человек разумный – *Homo sapiens*).

Первое проникновение людей на территорию современной Беларуси произошло только в верхнем палеолите, приблизительно 40 тыс. лет назад. Начался *доиндоевропейский период этнической истории Беларуси*. Его хронологические рамки: 40 тысячелетие до н. э. – 3–2 тысячелетия до н. э.

С верхним палеолитом связан *ледниковый период* (16-8 тысячелетия до н. э.), когда произошло несколько обледенений территории современной Беларуси. Возможно, в доледниковый период, возможно, в межледниковый период, когда происходили кратковременные потепления, на этой территории поселились первые люди.

Известны две самые древние верхнепалеолитические стоянки человека на территории Беларуси. Одна из них на При-

пяти, около д. Юровичи, недалеко от Мозыря, другая – на Соже, около д. Бердыж, недалеко от Чечерска. На этих стоянках проживало приблизительно 50 человек.

Самой древней, первой в истории формой объединения людей, их общности был род, или родовая община. *Род* – это коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка сначала по материнской (материнский род), а потом по отцовской (отцовский род) линии. Род был владельцем определенной территории, вел коллективное хозяйство, имел общую собственность, сообща распределял добытое. В родовой общине необходимо искать истоки коллективизма людей, которые в крайне тяжелых условиях жизни вынуждены были научиться добывать огонь, строить примитивное жилье, совершенствовать способы охоты на крупных животных. Все люди были равными среди равных. Эту древнюю форму социальной организации в исторической литературе иногда называют *первобытным, примитивным коммунизмом*.

Родовые общины объединялись в племена. *Племя* – это следующая историческая форма объединения, общности людей. На более поздних этапах исторического развития появились еще две формы общности людей – *народность* и *нация*. Но об этом будет сказано позже.

По мере таяния и отступления ледника в *среднем каменном веке, мезолите* (8–5 тысячелетия до н. э.) произошло заселение человеком всей территории Беларуси, которое осу-

ществлялось по разным направлениям разными группами населения. В долинах крупных рек появилось первое постоянное (автохтонное) население. В Беларуси известны 120 мезолитических стоянок людей, общее количество населения составляло приблизительно 4,5–6 тыс. человек.

Основные орудия труда делались из кремня (кремневые пластины, топоры, тесла, резцы, скребки, скобели), дерева или кости. Был изобретен лук, изменивший характер охоты. Помощником человека на охоте стала собака. Значительную роль играло рыболовство.

Каменный век завершился эпохой *нового каменного века* – *неолита* (4–3 тысячелетия до н. э.). На территории современной Беларуси найдено более 500 поселений неолитической эпохи, общее количество населения составляло 27–36 тыс. человек. Производственное хозяйство еще отсутствовало. Население по-прежнему занималось собирательством, охотой и рыбной ловлей. Кроме лука, на охоте начали применять ловчие ямы и капканы. Изобретение сети сделало рыболовство более надежным источником обеспечения людей продовольствием. Появилась глиняная посуда, развивались прядение и ткачество. Совершенствовались орудия труда: топор, тесло, долото.

Приблизительно в 3 тысячелетии до н. э. в Подвинье и Поднепровье появилось фино-угорское население, а на крайнем юго-западе Припяти – небольшие группы индоевропейского населения. Начался постепенный переход к про-

изводственному хозяйству – земледелию и животноводству. Этот великий в истории человечества переворот получил название *неолитической революции* или *первой цивилизационной революции*¹.

Определить этническую принадлежность древнего населения Беларуси в палеолите, мезолите и на протяжении большей части неолита невозможно. Языки этого населения неизвестны. Следы их не найдены.

Что такое этнос, каковы его признаки?

Этнос (от греч. *ethnos* – *племя, народ*) – устойчивое сообщество людей, исторически сложившееся на определенной территории, имеющее общий язык, культуру, быт, психологические черты и самосознание. *Основные исторические формы этноса* – род, племя, народность, нация. На понятии «этнос» базируется значительная часть научной терминологии – этногенез (происхождение этносов), этноним (название этноса) и др. Наука, изучающая бытовые и культурные особенности этносов, вопросы их происхождения (этногенеза), расселения (этногеографии) и культурно-исторического взаимодействия, называется этнографией (этнологией, народоведением).

¹ *Вторая цивилизационная революция* связана с промышленным переворотом, научно-технической революцией и созданием индустриального общества (XVII–XX вв.), *третья цивилизационная революция* – с информационно-технологическим переворотом в производственном хозяйстве и созданием постиндустриального общества (последняя четверть XX в. – наше время).

§ 2. Индоевропейский период этнической истории Беларуси, его балтский и славянский этапы

Индоевропейский период этнической истории Беларуси начался в *бронзовом веке* с момента расселения на ее территории индоевропейских племен. Его хронологические рамки: 3–2 тысячелетия до н. э. – наше время.

Приблизительно в 3–2 тысячелетиях до н. э. произошел демографический взрыв, началось *первое «великое переселение народов»*. На просторах Европы – от Рейна на западе до Волги на востоке, от Причерноморья на юге до Скандинавии на севере – расселялись племена индоевропейской языковой группы.

Где находилась прародина индоевропейцев, когда, в результате чего началась их миграция на просторы Европы и Азии?

Существует несколько концепций прародины индоевропейцев. Одна из них – *концепция европейской локализации*. Согласно этой концепции, сформулированной немецкими учеными под влиянием их пангерманских настроений, прародиной индоевропейцев являлась территория Северной Германии и Южной Скандинавии. Позже данная концепция приобрела расистскую окраску и была взята на вооружение

правителями фашистской Германии. Единственными настоящими потомками индоевропейцев, без всяких примесей, «чистыми» арийцами (ариями в древности называла себя одна из восточных индоевропейских групп, проживавших на территории современной Индии) были названы германские народы. Однако учеными-археологами доказано, что в Европе население мигрировало с юга на север, а не наоборот, как бездоказательно утверждают ученые пангерманского направления. Кроме того, в Северной Европе животноводство распространилось позже, чем, например, на Балканах.

В конце XIX – начале XX в. возникла так называемая *балканская концепция прародины индоевропейцев*. Во многом она решала те вопросы, на которые не смогла ответить концепция североευропейской локализации индоевропейцев (пути миграции населения и распространения животноводства в Европе). Но Балканы не являлись прародиной индоевропейцев, а были лишь одним из направлений их миграции на просторах Европы. Об этом будет сказано ниже.

В качестве прародины индоевропейцев некоторые исследователи рассматривают также *южные степи Восточной Европы и значительные районы Сибири*. Однако эта точка зрения противоречит принятым в науке представлениям о том, что начальная область прародины не должна быть большой.

Наиболее научно обоснованной является *концепция переднеазиатской прародины индоевропейцев*. В соответствии с ней праиндоевропейцы до миграции жили в Передней

Азии, там, где теперь находятся Иран, Ирак, Афганистан. Данные археологии, этнографии, топонимики и других наук свидетельствуют о том, что праиндоевропейцы жили на юге среди гор. Они знали горные ледники, быстрые горные реки и горную растительность. Среди известных им животных были лев и слон. Соседями праиндоевропейцев являлись семитские племена и картвельские народы (предки грузин).

В 4–3 тысячелетиях до н. э. началась миграция праиндоевропейцев со своей прародины. Это было обусловлено бурным развитием земледелия и животноводства, увеличением плотности и количества населения, что вызвало перенаселенность праиндоевропейскими племенами их прародины и необходимость освоения новых территорий. Миграция праиндоевропейцев происходила на протяжении тысячелетий.

Двигаясь на запад, праиндоевропейцы прошли Малую Азию, вышли к Эгейскому морю, заселили Балканы, являвшиеся одним из направлений их миграции. Часть праиндоевропейцев обогнула Черное море, прошла территорию современных Болгарии, Румынии и Молдавии, поселилась на Правобережной Украине. Позже праиндоевропейцы проникли на Кавказ. Другая часть праиндоевропейцев двигалась на восток, на территорию современных Китая и Индии. Отдельные их группы повернули на север, в Среднюю Азию, прошли между Каспийским и Аральским морями, оказались в приволжских степях и продолжили путь на запад, в Северное Причерноморье. Этот могучий миграционный поток

стал источником расселения праиндоевропейцев в Европе, в том числе и в Беларуси.

При встрече с местным населением индоевропейцы, находившиеся на более высокой ступени социально-экономического развития (знали земледелие и животноводство, колесо и колесный транспорт, захоронение в курганах, патриархат и др.), завоевывали и ассимилировали его. Исключением было население Индии и Китая, которое ассимилировало индоевропейцев, за исключением небольшой группы ариев на территории Индии.

Из Юго-Восточной Европы и Северного Причерноморья индоевропейцы продолжали миграцию в двух направлениях: первое – на запад и северо-запад, в Западную Европу, второе – на север, в Среднюю и Северную Европу. На большой территории, охватывающей бассейны Вислы, Немана, Западной Двины, Верхнего Поднепровья, в результате ассимиляции индоевропейцами местного неолитического населения сформировался новый этнос – *балты* (литовцы, латыши, пруссы, ятвяги, курши, земгалы, селы и др.). Начался *балтский этап индоевропейского периода* этнической истории Беларуси, хронологически совпадающий с эпохой металла (3–2 тысячелетия до н. э. – IV–V вв. н. э.). Балты жили на территории современной Беларуси до прихода сюда славян.

С расселением индоевропейцев произошло изменение этнического состава населения Беларуси, изменилась и сама

эпоха. Каменный век уступил место *бронзовому веку* (3–2 тысячелетия до н. э. – 1 тысячелетие до н. э.). Древняя форма ведения хозяйства, основанная на охоте, собирательстве и рыбной ловле, постепенно сменялась земледелием и животноводством. Основным типом поселения были укрепленные городища, которых на территории Беларуси насчитывалось около 1 тыс. Общая численность населения в бронзовом веке могла быть от 50 до 75 тыс. человек.

Бронзовый век сменился *железным веком* (1 тысячелетие до н. э. – IV–V вв. н. э.). Местные племена освоили обработку железа: изделия из железа были достаточно разнообразными (топоры, ножи, серпы, оружие, украшения и т. д.).

Новый, славянский этап этнической истории Беларуси начался в раннем средневековье. Его хронологические рамки: IV–V вв. н. э. – наше время.

Когда и откуда появились славяне на белорусской земле? Где их прародина? Как происходили процессы славянской миграции?

Существует *несколько концепций прародины славян*. Одни исследователи утверждают, что славяне локализовались в Припятско-Среднеднепровском регионе (территория современных Беларуси и Украины), другие считают их прародиной Висло-Одерское междуречье (территория современной Польши), третьи – широкие просторы от Одера до Днепра (территория современных Беларуси, Польши и Украины). Ученые пангерманского направления являются авторами так

называемой концепции восточной локализации славян, согласно которой славяне пришли на нашу территорию из Азии и южных степей Восточной Европы, а поэтому они азиаты, дикие люди.

Наиболее научно обоснованной и распространенной является *концепция центральноевропейской локализации славян*, согласно которой прародиной славян следует считать территорию между Эльбой, Вислой и Неманом, где сегодня находятся Германия, Чехия, Словакия, Польша, самые западные районы Беларуси. В результате ассимиляции местного населения индоевропейцами в 3 тысячелетии до н. э. на этой территории образовалась еще одна ветвь индоевропейской мозаики народов – *славянская* (всего насчитывается более 40 индоевропейских народов).

До первых столетий нашей эры славяне представляли единое целое. Историки и писатели VI в. знали славянский мир уже поделенным на три части – *венедов, склавинов и антов*. Готский историк Иордан писал: «Они (венеды. – *Е.Н.*)...происходят от одного племени, имеют теперь три имени, т. е. венеды, анты и склавины». «И когда-то даже имя у славян и антов было одно и то же», – подчеркивал византийский историк Прокопий Кесарийский. Вначале склавины жили на запад от Днестра и в Прикарпатье (западные славяне), анты – между Днестром и Днепром, а также к северу от Азовского моря (восточные славяне), венеды, по Иордану, находились на северо-востоке от Карпат, в верховье Вислы (южные сла-

вяне).

В IV–VII вв. произошло *второе «великое переселение народов»*, хронологические рамки которого можно было бы расширить. Масштабные переселения племен (преимущественно с востока) начались еще до нашей эры, когда скифы и сарматы, двигаясь из-за Дона (с территории современных Казахстана и Средней Азии) в Северное Причерноморье, заняли огромные пространства от Алтая до Дуная, и продолжались в течение многих столетий. Это и миграция во II – начале III в. *готов'*, одного из восточногерманских племен, с территории современной Польши (на побережье Балтийского моря) через болота современной Беларуси на юг современной Украины (от Балтики до Черного моря). Это и перемещение *гуннов* с территории Монголии через современный Казахстан и Среднюю Азию, выход их в начале II в. н. э. к Волге, поражение, нанесенное ими аланам и готам, дальнейшее продвижение в Европу, создание на территории современной Венгрии Гуннского государства в IV–V вв., а затем поражение гуннов во время похода против Римской империи и возвращение их в причерноморские степи. И наконец, это перемещение *германских племен* на юго-запад, а вслед за ними *славян* от Эльбы на западе до Восточно-Европейской равнины на востоке.

Среди главных причин миграции славян со своей прародины можно назвать следующие: 1) большая плотность населения; 2) поголовное вооружение мужчин, их регулярные

грабительские походы, являвшиеся одним из самых легких, эффективных и распространенных способов обогащения; 3) привлекательность новых земель для земледелия, достигшего у славян высокого уровня развития; 4) давление на славян со стороны других народов (германцев, кельтов, аваров и др.).

Со своей прародины часть славян начала массовое движение на юг и в VII–VIII вв. заселила Балканы, земли современных Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, Черногории, Болгарии, частично Греции. Некоторые группы славян дошли до Малой Азии, Испании, Сицилии, Северной Африки. В процессе ассимиляции смуглолицего фракийского населения образовалась ветвь славян, называемых *южными славянами* (бывшие венеды). Сегодня это болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы и др.

Другая часть славян со своей прародины двигалась на восток, дошла до Днепра, и в VI–VII вв. на территории современной украинской Волыни и Южной Беларуси (к югу от Припяти) сформировалась новая ветвь славян – *восточные славяне* (бывшие анты). В VI–VIII вв. они проникли в южнорусские степи, колонизировали междуречье Волги и Оки, дошли до Дона, Ладожского озера, Невы и Нарвы, ассимилировав местное балтское, финно-угорское и тюркское население. Сегодня это белорусы, русские и украинцы.

Что касается *западных славян* (бывшие склавины), то они остались на своей прародине, никуда не мигрировали и ни

с кем не смешивались. Сегодня это поляки, чехи, словаки и сербы-лужичане.

По данным западноевропейских, арабских и византийских источников, славяне отличались высоким ростом, могучим телосложением, огромной выносливостью, темно-русым (рыжеватым) цветом волос. Простодушные, приветливые и хлебосольные с друзьями, славяне на войне были непримиримыми и безжалостными с врагами: воинов и мужчин – представителей местного населения убивали копьями и мечами, отрубали головы, сажали на кол, распинали на кресте, били батогами по голове, «иных, заперши вместе с быками и овцами... безжалостно сжигали».

В VI–VII вв. славяне начинают проникать в балтский ареал. В VIII–IX вв. происходит массовое расселение славян на территории современной Беларуси, вначале – на правом берегу Днепра и на Березине, потом – в Подвинье и Поднепровье, а в X в. – в Верхнем Понемонье. Большая часть балтского населения была ассимилирована, вторая – уничтожена или вытеснена на северо-запад, в Прибалтику, где приняла участие в формировании этнических сообществ латышей и литовцев, третья осталась жить на своих местах, их ассимиляция славянами продолжалась до XII–XIII вв. и даже позже.

В результате славяно-балтского взаимодействия возникли новые этнические сообщества, которые упоминаются в средневековых источниках. К числу таких объединений на территории современной Беларуси относятся *кривичи*, *дрегови-*

чи, радимичи. У них уже наблюдалось социальное неравенство, появилось политическое управление, выделились свои князья. Кривичи, дреговичи и радимичи представляли собой не племена или союзы племен, как утверждалось в литературе ранее, а *протонародности* (народности на начальном этапе формирования). Их государственные образования называют *протогосударствами* (только начавшие создаваться государства).

Большая патриархальная родовая община, образовавшаяся по родственному принципу, уступает место соседской (территориальной) общине, состоявшей из отдельных небольших семей всего поселения, городища, и становится основной социальной организацией восточных славян (позже стала называться *сельской общиной*). Кривичи, дреговичи, радимичи – не непосредственные предки белорусов, а этнические сообщества на территории современной Беларуси в IX – первой половине XII в.

§ 3. Возникновение Беларуси: разные подходы и концепции

Одним из самых сложных в истории Беларуси является вопрос: *Как и когда из ранее названных славянских, славяно-балтских сообществ и других групп населения сформировалась белорусская народность, как возникла Беларусь?*

Ответить на этот вопрос однозначно нельзя, так как в науке нет единого мнения по данной проблеме. Одни исследователи утверждают, что белорусы как этнос существовали уже в XIII в., а процесс формирования белорусской народности начался еще в VII–VIII вв. (Г. Штыхов, Н. Ермалович, М. Ткачев и др.). По В. Седову, белорусское этническое объединение сложилось в XIII–XIV вв. М. Гринблат считает, что формирование белорусской народности происходило в XIV–XVI вв. Существуют также другие мнения.

Нет единого взгляда и по вопросу о предках белорусов. Возникло множество концепций, взаимоисключающих одна другую. В XIX в. появились *польская и великорусская концепции*, отрицавшие существование самостоятельного белорусского этноса на том основании, что у населения Беларуси якобы не было самостоятельного славянского языка. Сторонники польской концепции (Л. Галембовский, А. Рыпинский и др.) считали белорусский язык диалектом польского

языка, а белорусов – частью польского этноса. Авторы великорусской концепции (А. Соболевский, И. Сразневский и др.) утверждали, что Беларусь – это часть великорусской этнической территории, а белорусский язык – диалект русского языка.

Ошибочность этих концепций доказана исследователями белорусского языка. Еще в начале XX в. знаменитый белорусский славист Е. Карский в фундаментальном труде «Беларусы» (Варшава; Петроград, 1903–1922. Т. 1–3) убедительно доказал, что белорусский язык – это самостоятельный славянский язык, который по своему лексическому составу, синтаксису, фонетике и морфологии входит в группу восточнославянских языков наравне с великорусским и украинским.

В начале XX в. появилась *кривичская концепция*, основанная на ошибочном представлении о том, что предками белорусов были кривичи. Авторы концепции М. Погодин, В. Ластовский и другие отождествляли белорусов и кривичей и предлагали называть белорусов кривичами, а Беларусь – Кривией. Ошибочность этой концепции заключается в том, что кривичи занимали только северную и центральную части территории современной Беларуси. А как же возникло южнобелорусское население? На этот вопрос кривичская концепция ответа не дает. Нет в данной концепции и объяснения того, почему на части территории, занимаемой кривичами, позже сформировалась великорусская народность.

Однако самая большая ошибка кривичской концепции заключается в хронологическом несоответствии исчезновения кривичей и появления белорусского этноса. Кривичи исчезли до середины XII в., а белорусы как этнос к этому времени еще не сформировались.

Односторонность кривичской концепции решили преодолеть известный белорусовед Е. Карский, историк-славист В. Пичета, исследователь этнической истории Беларуси М. Гринблат, белорусский историк, этнограф и экономист М. Довнар-Запольский. Они включили в состав предков белорусов не только кривичей, но и дреговичей и радимичей. Отсюда и название концепции – *кривичско-дреговичско-радимичская*. Однако и эта концепция, наряду с предыдущей, не учитывает тот факт, что дреговичи и радимичи, как и кривичи, исчезли к середине XII в., когда общеполорусский этнический комплекс еще не сформировался.

Особую популярность приобрела *балтская теория* этногенеза белорусов. Согласно этой теории смешение славян с до-славянским населением – баллами – привело к возникновению белорусского этноса. Баллы, таким образом, сыграли роль субстрата (подосновы) в этногенезе белорусов. Автор теории археолог В. Седов делает данный вывод на основании того, что многие элементы белорусской культуры и языка имеют балтское происхождение. Однако В. Седов не учел, что эти элементы присущи как славянам, так и баллам, они индоевропейского происхождения. Баллы были предка-

ми не непосредственно белорусов, а восточноевропейских сообществ – кривичей, радимичей и дреговичей.

Существует и *финская концепция* происхождения белорусов. Ее автором является писатель И. Ласков. На основании того, что некоторые реки и озера, расположенные на территории Беларуси, имеют названия финского происхождения (Двина, Свирь и др.), он считает, что предками белорусов могли быть финны. Однако для такого вывода нет научных оснований. Финноязычное население на территории Беларуси жило в глубокой древности и было ассимилировано не славянами, а древними баллами, расселившимися в Понемонье, Подвинье и Поднепровье в бронзовом веке. Финны на территории Беларуси явились субстратом не белорусов, а древних баллов.

В 1950-е гг. советский этнограф С. Токарев обосновал *новую концепцию*. Ее суть заключается в следующем. В результате смешения разных сообществ – кривичей, дреговичей, радимичей, древлян, полян, вятичей и других – в Среднем Поднепровье в IX–X вв. в границах Киевской Руси сформировалось новое восточноевропейское этническое сообщество – *древнерусская народность*. Во второй половине X в. утвердилось и общее название этой территории – Русь. Среднее Поднепровье стало называться Русской землей, киевские князья – русскими князьями. Затем в процессе распада Киевской Руси распалась и древнерусская народность. В результате образовались три родственных народа: русский, бе-

лорусский и украинский.

Следует отметить, что у этой концепции имеется много оппонентов (Г. Штыхов, Н. Ермалович, М. Ткачев и др.). Без достаточных научных обоснований они утверждают, что никакой древнерусской народности не существовало и, следовательно, не могло быть никакого раздела несуществующей общерусской народности на три ветви – белорусскую, русскую и украинскую. Вопрос заключается в том, на какой территории поселились племена и с каким коренным населением (субстратом) произошло смешение. Так, русский этнос формировался на основе финно-угорского субстрата, украинский – тюркского, белорусский – балтского. Ошибочность этих взглядов – в утверждении того, что в результате ассимиляции, смешения пришлых славян с финно-угорским, тюркским и балтским населением сформировались новые славянские этнические сообщества (всего около 15) – кривичи, дреговичи, радимичи, словене, поляне, древляне, волыняне, уличи, тиверцы и другие, а не русская, украинская и белорусская народности. Формирование этих народностей произошло не в IX–X вв., а значительно позднее.

В начале 1990-х гг. *новую концепцию возникновения белорусов* разработал историк-этнограф М. Пилипенко (*Пилипенко М. Ф. Возникновение Белоруссии: новая концепция. Минск, 1991*). Он считает, что в результате широкого расселения славян и смешения их с восточными балтами образовались не белорусы, а первоначальные восточнославян-

ские этнические сообщества кривичей, дреговичей и радимичей. Это произошло в IX–X вв. Затем в конце X – начале XI в. вместе с другими восточнославянскими сообществами кривичи, дреговичи и радимичи консолидировались в новое общеславянское этническое сообщество, для которого были характерны общий восточно-славянский язык, единая материальная и духовная культура. С трансформацией первоначальных этнических славянских сообществ в общеславянское древнее сообщество их территории стали общей этнической территорией, получившей название Русь. Именно с этого времени по отношению к территории Беларуси, как и к соседним восточнославянским землям, начало употребляться название Русь, а население стало называться русами, русичами, русинами, русскими.

С момента своего формирования этническая территория Русь никогда не была однородной. Она делилась на регионы, не совпадавшие с прежними этническими территориями первоначальных восточнославянских этнических сообществ. Территория современной Беларуси по локальным особенностям языка и культуры входила в две диалектно-этнографические зоны восточнославянского этнического объединения – поприпятско-полесскую и подвинско-днепровскую. Кроме общего названия Русь за южной частью территории Беларуси закрепилось название Полесье, за центральной и северной – Белая Русь. В южной поприпятско-полесской зоне на основе трансформации дреговичей, древлян

и южной части радимичей шел процесс создания нового этнического сообщества – *полянуков*, в северном (подвинско-днепровском) регионе в результате трансформации кривичей, вятичей и северных радимичей – *древних белорусцев*. М. Пилипенко полагает, что *именно полянуки и белорусцы явились непосредственными предками белорусов*.

Со временем, отмечает М. Пилипенко, в результате интенсивных этнических процессов на основе взаимодействия, взаимопроникновения, объединения двух значительных групп (поприпятско-полесской и подвинско-днепровской) восточнославянского населения, с одной стороны, и смешения, консолидации их с отдельными группами неовосточноевропейского населения – западнославянского (польского), балтского и тюркского (татарского), с другой стороны, на широкой территории, размещенной между Припятью на юге и Западной Двиной на севере, Неманом на западе и Днепром на востоке, в конце XV – середине XVI в. сформировался новый комплекс культуры и связанная с ним система языка. Все это свидетельствовало о появлении новой, восточнославянской этнической территории, которая получила название Белая Русь. Жители этой территории стали называться белорусами.

§ 4. Происхождение названий Белая Русь и Черная Русь

Происхождение названия *Белая Русь* окончательно не выяснено. Относительно данного вопроса существует множество версий и мнений. Одни авторы связывают происхождение названия Белая Русь с красотой земли, чистотой рек и голубизной озер, глубокими снегами, независимостью от татаро-монголов и литовских князей («белая» в данном случае – великая, независимая, свободная, вольная), другие – со светло-русыми волосами и голубыми глазами жителей (блондины). Существуют и иные версии: происхождение названия Белая Русь объясняется белым цветом одежды, которая «при дворе царском в почтении была», либо белизной свиток, сорочек и рубах, которые носили жители этих земель. Термин «Белая Русь» связывают также с широким распространением в топонимике названий со словом «белая».

Впервые термин «Белая Русь», как писал русский историк В.Н. Татищев, упоминается в летописях 1135 г. применительно к землям Северо-Восточной Руси (Владимиرو-Суздальского княжества). Это территория от верховьев Западной Двины и Волги до верховьев Немана, включавшая в свой состав Московский, Тверской, Смоленский, Мстиславский, Друцкий края. Великий князь Ростово-Суздальской земли Андрей Боголюбский с 1157 г. звался князем Белой Руси.

Своим боярам он говорил: «Я всю Белую (Суздальскую) Русь городами и селами великими населил и многолюдной учинил». Как видно, уже в XII в. часть современной белорусской этнической территории (Мстиславский и Друцкий край) входила в состав земель, называвшихся Белой Русью.

В конце XV- начале XVI в. термин «Белая Русь» по-прежнему применялся для обозначения Московской (Русской) державы. Великий князь московский Иван III носил титул князя «усея Великия и Белья Руси». По Н.М. Карамзину, «исчисляя в титуле своем все особенные владения государства Московского, Иоанн наименовал оное Белою Россиею...».

По древневосточной традиции, основные цвета отождествлялись с направлениями света: белый – с западом, голубой – с востоком, черный – с севером, красный – с югом. Не случайно территория Древней Руси делилась на Белую Русь, Черную Русь и Красную Русь.

В XVI–XVII вв. название Белая Русь после скитаний по просторам славянского мира постепенно закрепляется за Подвиньем и Поднепровьем. Почти каждый чужеземец, впервые попав в восточную часть сегодняшней Беларуси (Подвинье и Поднепровье), обращал внимание на господствовавший повсюду белый цвет одежды – от свиток и кожушков до мужских штанов и шапок-магерок.

В XVI–XVII вв. в разных исторических источниках название Белая Русь встречается не только применительно к Во-

сточной Беларуси, но и к Новгородской и Псковской землям, а также к Восточной Украине. Например, в «Хронике Европейской Сарматии», написанной в 1578 г. итальянцем А. Гваньини, который находился на военной службе в Витебске, сказано: «А есть Русь троякая: одна Белая, другая Черная, третья Красная. Белая – около Киева, Мозыря, Мстиславля, Витебска, Орши, Полоцка, Смоленска и земли Северской... Черная – в Московской земле около Белого озера и дальше до Азии. Красная – около гор, называющихся Бескидами... Под этими горами поветы Галицкий, Перемышльский, Санотский, а посредине известный город Львов». Это соответствует той восточной традиции, когда земля, расположенная на западе, называется Белой, на севере – Черной, на юге – Красной.

Вместе с тем в предисловиях и послесловиях книг Ф. Скорины (начало XVI в.) термин «Белая Русь» не встречается. Земли своей родины Ф. Скорина определял термином «Русь» («братия моя Русь»), существовавшим на протяжении нескольких столетий рядом с названием Белая Русь и довольно часто отождествлявшимся с ней.

С середины XVI в. термином «Белая Русь» начали обозначать не только земли Подвинско-Поднепровского региона (традиционная «Белая Русь»), но и Центрального, Поприпятско-Полесского регионов, или земли современной Центральной и Восточной Беларуси. Белорусцами называли теперь не только жителей Подвинско-Поднепровского регио-

на, но и людей, проживающих на всей территории от Западной Двины до Припяти. Наряду с формой «белорусцы» в документах встречается и современная форма этнонима белорусского народа – «белорусы».

Польский писатель, историк и публицист С. Старовольский в книге «Польша, или Описание положения Королевства Польского» (1632) относил к Белой Руси 6 воеводств: Новогрудское, Мстиславское, Витебское, Минское, Полоцкое и Смоленское. Правительство Русского государства в XVII в. считало Белой Русью Полоцкую, Витебскую, Мстиславскую и Смоленскую земли. Остальные белорусские земли оно называло литовскими.

Одновременно происходил процесс формирования языка Белой Руси – белорусского языка. Его возникновение было результатом смешения, переплетения северных (подвинско-по-днепровских) и южных (поприпятских) элементов разговорного языка восточнославянского населения. Этот язык отличается от русского и украинского особенностями фонетической системы, грамматического строя и словарного состава.

К этим особенностям относится сочетание таких элементов, как твердое «р» и «ч», мягкое «д» («дзеканье»), «аканье». Появились так называемые среднебелорусские говоры, впитавшие в себя северные и южные элементы. Что касается языка северной зоны Подвинско-Поднепровского региона (Псковщина, Тверской край, Смоленщина), то он в зна-

чительной мере сложился под влиянием соседних северных и восточных говоров, распространенных в границах Московского государства. Здесь началось формирование говоров великорусского языка. В восточных регионах Беларуси вместе с мягким «д» появилось и твердое «д», а кое-где и «оканье». В южной зоне на белорусский язык большое влияние оказал украинский язык.

Таким образом, во второй половине XVI–XVII в. сформировалось общее название восточной и центральной части белорусской этнической территории – *Белая Русь* и общее название (этноним) ее жителей – *белорусы*. Приблизительно в это же время вся этническая территория восточнославянского населения Московского государства (в том числе Псковщина, Тверской край, Смоленщина) стала называться Великой Русью или Россией.

Западную часть белорусской этнической территории долгое время называли *Черная Русь*. По сведениям В.Н. Татищева, граница Черной Руси на севере доходила до р. Вилии, на востоке – приблизительно до Березины, на юге – до Припяти, на западе – до Буга. В отечественных источниках название Черная Русь упоминается не ранее последней четверти XIII в. (1284). Первоначально это название не относилось к западной части территории современной Беларуси. Так называлась часть территории современной Украины, тогдашняя Галицкая земля. В западноевропейских письменных памятниках название Черная Русь встречается не ранее XIV–

XV вв. и употребляется для обозначения самых западных земель Руси, граничащих с Ливонией, Литвой и Польшей.

Как название западной части белорусской этнической территории (в частности, Белорусского Понемонья) термин «Черная Русь» начинает закрепляться в конце XVI–XVII в. Как утверждает В.Н. Татищев, название Черная Русь для обозначения западной части современной Беларуси встречается в грамотах царя Алексея Михайловича после того, как он завладел частью Речи Посполитой. В грамотах Алексея Михайловича называют «государем всей Великой, Малой, Белой, Черной и Красной Руси».

Название западной белорусской этнической территории Черная Русь объясняется по-разному, чаще всего рассматривается как противопоставление названию Белая Русь. Некоторые ученые (С. Соловьев) считали, что первоначально название Черная Русь обозначало зависимую территорию. Черный цвет рассматривается сторонниками этой концепции как символ зависимости, белый – как символ самостоятельности. В отношении Белорусского Понемонья такое толкование нельзя признать обоснованным. Название этого края Черная Русь утвердилось тогда, когда вся территория современной Беларуси уже входила в состав Великого Княжества Литовского, а затем Речи Посполитой, и с политической точки зрения значительной разницы между западной и восточной частями этих территорий не было.

Некоторые исследователи утверждают, что появление на-

звания Черная Русь вызвано тем, что для Верхнего Понемонья было характерно язычество, а для Поднепровья – христианство. Однако и с этой точкой зрения нельзя полностью согласиться, потому что в период закрепления этого термина почти все население, как восточнославянское, так и балтское, было уже христианским. Христианские церкви в городах Верхнего Понемонья были построены не позже, чем в городах современного Белорусского Поднепровья. Что касается некоторых групп нехристианского, языческого балтского населения, проживавшего в Верхнем Понемонье, то русинами они не назывались. Для их именованья употреблялся термин «литвины».

Нельзя согласиться с мнением польского этнолога Я. Быстраня о том, что название Черная Русь Верхнее Понемонье получило в связи с темным (черным) цветом кожаных лаптей, которые носили местные жители. Вряд ли такое незначительное обстоятельство могло послужить поводом для определения названия целого региона.

Заслуживает внимания мнение о том, что название Черная Русь было дано балтами. В соответствии с балтской традицией, когда черный цвет символизирует запад, а белый – восток, самую западную часть Руси – Верхнее Понемонье – начали называть Черной Русью, а восточную – Поднепровье – Белой Русью. Первоначально эти названия обозначали географические направления, однако с течением времени стали определять два ареала белорусской этнической территории

и символизировать этнографические особенности ее западной и восточной частей.

С конца XVIII в. в связи с исчезновением Великого Княжества Литовского и присоединением белорусских земель к Российской империи название Черная Русь постепенно выходило из употребления, а название Белая Русь распространялось на всю белорусскую этническую территорию. Причем это название приобрело в русском языке свою западноевропейскую форму – Белоруссия. В белорусском языке сохранилась старая восточнославянская форма этого названия – Беларусь.

Известно, что в XI–XIII вв. восточную часть современной Литвы, где находится Вильнюс, называли Аукштайтией, а западную, где расположен Каунас, – Жемайтией. Литва в XI–XIII вв., как считают некоторые исследователи, находилась на территории современной Беларуси – между Минском и Новогородком. Позже, в связи с переносом столицы государства из Новогородка в Вильно (около 1323–1326 гг.), название Литва с Верхнего Понемонья стало постепенно распространяться на территорию Аукштайтии и Жемайтии и закрепляться за ними. Процесс утверждения названия Литва за территорией современной Литвы завершился примерно в XVI в.

Вместе с тем на протяжении нескольких столетий Литвой называлась западная часть современной Беларуси, жители которой звались литвинами. В Могилевской хронике

1695 г. говорилось о том, что литовское пограничье проходило недалеко от Минска и Слуцка. Декабрист А. Бестужев, живший в 1821 г. на территории современного Воложинского района, передал в Петербург свой адрес: «Литва, д. Выганичи, в 40 верстах от Минска». А. Мицкевич, родившийся под Новогрудком, свою отчизну называл Литвой (“Litwo! Ojczyzna moja!”). Уроженец Гродненщины К. Калиновский, революционная деятельность которого пришлась на 60-е гг. XIX в., также называл родной край Литвой.

В XIX в. официально еще сохранялось разделение белорусской этнической территории на Беларусь и Литву, белорусские и литовские губернии. Авторы «Живописной России» (1882) к белорусским губерниям относили Витебскую, Могилевскую, Минскую и Смоленскую губернии, к литовским – Гродненскую, Виленскую и Ковенскую губернии. Еще в марте 1918 г., когда подписывался договор между Советской Россией и Германией, современный Брест назывался Брест-Литовск. И только в первой половине XX в. название Беларусь распространилось на всю белорусскую этническую территорию, а прежнее название Литва окончательно закрепилось за территорией литовских провинций Аукштайтии и Жемайтии и не употреблялось в отношении белорусской этнической территории.

Таким образом, *на протяжении XIX – начала XX в. термин Бела́я Русь распространился на всю белорусскую этническую территорию и приобрел современное звучание – Бе-*

ларусь.

§ 5. Древнерусское государство (Киевская Русь) – общее раннефеодальное государство восточных славян

Создание Древнерусского государства было подготовлено всем ходом социально-исторического развития восточнославянских земель в VI–IX вв. Существует три группы внешних и внутренних причин создания этого государства. *Первая группа – социально-экономические причины*, связанные с развитием земледелия и животноводства, ремесла и торговли.

Древней формой земледелия в лесных районах была *огневая подсечная система*. На определенном участке вырубали лес, когда деревья подсыхали, их сжигали, удобренную пеплом землю обрабатывали и засевали. Через два-три года участок бросали и выжигали (осваивали) новый. Обрабатывали землю с помощью сохи и рала с железным наконечником. В дальнейшем появились рало с полозом, соха с присошником (лопаткой для переворачивания земли), в качестве тягловой силы стали использовать лошадей. Все это свидетельствовало о победе пахотного земледелия.

Развивались также *ремесло и торговля*. Из литой стали кузнецы делали мечи, ножи, кинжалы, сабли, копья, а также

напильники, пилы, ножницы, стамески. Центрами местной торговли были городища – погосты и племенные «грады». Важную роль в развитии внешней торговли сыграл так называемый путь «из варяг в греки». Он начинался на северном берегу Финского залива, проходил по Неве, Ладожскому озеру, Волхову, Ильмень-озеру с его рекой Ловать, потом волоком до Западной Двины, с нее волоком до Днепра, далее по Днепру и Черному морю до Константинополя. Вдоль этого пути возникали города – центры ремесла и торговли.

Развитие земледелия и животноводства, ремесла и торговли, рост городов потребовали единения славянских земель. Образование единого государства должно было способствовать улучшению хозяйственной деятельности, расширению экономических связей, формированию межгосударственных отношений на основе принципа «купли-продажи», завоеванию внутреннего и внешнего рынка и получению прибыли.

Вторая группа причин связана с внутриполитическим развитием восточнославянских земель. Процессы славянизации края и необходимость подчинения местного балтского, финно-угорского и тюркского населения, появление местных князей (княжений) и социального неравенства, захват знатью земель соплеменников и создание земельных владений – вотчин (поместий феодалов), сбор дани с населения, принудительный труд зависимых крестьян в хозяйствах землевладельцев – все это требовало формирования инсти-

туда феодального права и системы феодальных отношений, усиления политической власти и военной мощи феодалов, их сплоченности. Внутриполитическая ситуация усиливала заинтересованность феодалов и подталкивала их к созданию единого государства.

Третья группа причин связана с внешнеполитическими обстоятельствами. Необходимость обороны славянских земель от нападения со стороны соседних государств и от набегов аваров, печенегов, половцев и других воинственных кочевников, потребность преодоления опустошительных княжеских междоусобиц вызвали внутренний протест и содействовали формированию общественной мысли в пользу объединения. В конце концов это привело к объединению военных, экономических и людских ресурсов и созданию великого и могучего государства – Киевской Руси.

Составитель «Повести временных лет» рассказывает о существовании у восточных славян до создания Древнерусского государства ряда самостоятельных местных княжеств. Поляне имели свое княжество во главе с Кием, «а в древлях (у древлян) свое, в дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте иже полочане». Местные княжения представляли собой начальную форму государственности на Руси, или протогосударства. Словене, кривичи и меря платили дань норманнам (варягам)², совершавшим частые опустоши-

² Норманны (от сканд. northman – северный человек) – скандинавы, участники торгово-грабительских и завоевательных походов в Европе в конце VIII – сере-

тельные набеги на их земли, а вятичи, радимичи, северяне и какое-то время поляне платили дань хазарам, создавшим мощное тюркское государство с центром в низовье Волги.

В современной историографии термином «Киевская Русь» обозначается раннефеодальное государство – монархия восточных славян во главе с великим князем киевским. Оно возникло в результате объединения двух восточнославянских государственных образований – Куявии (политический союз полян, северян и вятичей; центр – Киев) и Славии (чудь, словене, меря, кривичи; центр – Новгород) и существовало в IX–XII вв. на территории, граничащей с путем «из варяг в греки».

История Древнерусского государства начинается с 862 г., когда, как свидетельствует летопись, чудь, словене и весь отправили своих послов за море – к варягам, чтобы объявить им свое решение. «Земля наша великая и богатая, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». «И собрались трое братьев со своими родами, и взяли с собою всю Русь, и пришли до славян, и сел старший Рюрик в Новгороде... Синеус – на Белоозере... Трувор – в Изборске». Отсюда и начинается *династия Рюриковичей* в русской истории.

Летописное предание о приглашении варягов на Русь стало поводом для *норманнской теории*, согласно которой норманны (варяги) являются основателями Древнерусского го-

дине XI в. У восточных славян они назывались варягами, в самой Скандинавии – викингами.

сударства. Эта теория была сформулирована еще во второй четверти XVIII в. историками Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером и др. Ее не принимали М.В. Ломоносов, Д.И. Иловайский, С.А. Гедеонов и другие российские ученые.

В современной историографии выявлено, что создание Киевской Руси было подготовлено всем предыдущим ходом социально-исторического развития восточнославянских земель. Белорусский историк и археолог Э.М. Загорульский убедительно доказывает, что местные княжения были у славян еще до призвания варягов и поэтому основу государственности на Руси заложили не норманны. С помощью археологических материалов он утверждает, что до второй половины IX в. восточные славяне еще не успели расселиться до Ильменя и Белоозера, а летописные кривичи – это балтские племена. Получается, что варягов на Русь могли призвать неславянские народы севера Восточной Европы. Более того, приглашения на княжение были обычной практикой в эпоху средневековья и не они определяли характер государственных образований.

В 882 г. Олег (по летописи – родственник Рюрика, управлявший Новгородом после смерти Рюрика вместо его малолетнего сына Игоря Рюриковича) вместе с воинами-варягами и дружинами словен, кривичей, чуди, мери, веси совершил поход на юг, взял Смоленск, Любеч и дошел до Киева, где правили Аскольд и Дир. Выдав себя за купца, идущего с товаром в Византию, Олег убил их и сделал Киев столицей

объединенного государства («мать городов русских»). Следовательно, Аскольд и Дир были представителями местной династии, иначе зачем надо было с ними воевать, тем более убивать.

Сев на престол в Киеве, *Олег* начал строительство крепостей – опорных пунктов для управления и сбора дани, а также для обороны границ Руси от врагов. Ильменские словене и кривичи были обложены постоянной данью. Олег подчинил и обложил данью древлян, северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам, что дает основание говорить о русско-хазарской войне при Олеге.

В 907 г. Олег совершил успешный поход в Византию. Русы высадились на берег и опустошили окрестности Константинополя. Византийский император вынужден был заплатить контрибуцию и предоставить русским купцам торговые привилегии.

После смерти Олега киевским князем стал *Игорь*. Он подавил восстание против Киева в земле древлян, завершил начатое при Олеге подчинение и включение в состав Древнерусского государства уличей (жили на Днепре, к югу от полян) и тиверцев (жили по Днестру до нижнего течения Дуная). В 941 и 944 гг. Игорь совершил походы на Византию. Осуществлялись также походы по морю в Закавказье, богатые страны Южного и Западного Прикаспия.

Последним актом деятельности Игоря стал его поход в землю древлян за данью, которая в то время являлась основ-

ным источником существования князя и его дружины. Собрав большую дань с древлян, Игорь, подстрекаемый своими дружинниками, решил, что этого мало. Он отпустил дружину и с небольшой ее частью вернулся, «желая больша имения». Это вызвало гнев древлян. Они схватили Игоря около города Искоростень и казнили его: привязали ноги к двум согнутым березам, которые, выпрямившись, разорвали тело Игоря на две части.

Княгиня Ольга отомстила древлянам за смерть мужа. Ее дружины разрушили и сожгли многие города древлян, в том числе центр «деревской земли» Искоростень, уничтожили местную знать и князя древлян Мала. Ольга ликвидировала местные княжения и создала свои органы управления. При ней сбор дани был упорядочен. Вместо полюдья, когда князь вместе с дружиной объезжал подчиненные ему земли, собирая в неограниченных размерах дань, были установлены нормы дани – «уроки» и созданы центры, где находились княжеские мужи, управлявшие ее сбором. Сюда население прилегающей округи привозило дань. Дань брали с «дыма» (хозяйства) или «рала» (плуга).

Сын Игоря *Святослав* правил до 972 г. Видный полководец и крупный политический деятель своего времени, Святослав всю жизнь провел на боевом коне и почти не знал поражений. Под его руководством дружины русов воевали на широких просторах от Оки до Кавказа и от Волги до Адрианополя. Он, как правило, не нападал на врага неожиданно,

предупреждал его: «Хочю на вы ити». Такими, по словам летописи, были и его воины.

В результате походов Святослава на восток Киев подчинил себе вятичей, Волжскую Болгарию, разгромил хазарский каганат, расширил и укрепил свои владения на Северном Кавказе и в Крыму. Святослав осуществлял походы против Дунайской Болгарии, Византии, намеревался создать русо-болгарское государство и перенести свою столицу на берег Дуная. Однако этим планам не суждено было сбыться, так как Святослав был убит на днепровских порогах печенегам, когда возвращался из похода.

Владимир I (Красное Солнышко) завершил подчинение Киевом восточнославянских земель, посадил своих 12 сыновей в городах восточных славян, ввел христианство на Руси, начал укрепление южных границ страны для обороны от кочевников. Это содействовало укреплению единства Киевской Руси. В X в. она простиралась от Карпат на западе до Оки и верхней Волги на востоке и от Балтийского моря на севере до Черного моря на юге.

В то же время между князьями-родственниками постоянно происходили войны за киевский престол. Попытка князей наладить отношения на съезде в Любече в 1097 г. привела к фактическому раздроблению Киевской Руси. В первой половине XII в., после непродолжительного усиления центральной власти киевского князя *Владимира II (Мономаха)*, Киев постепенно теряет свое доминирующее положение. В 30-е гг.

ХІІ в. Киевская Русь как относительно единое государство прекращает свое существование.

В последнее время некоторыми белорусскими историками отрицается факт существования Древнерусского государства, утверждается, что в этом государстве не было единства восточных славян, общего письменного языка, культуры, общих достижений в хозяйственной деятельности, градостроительстве, духовной жизни. При этом историки ссылаются на независимость Полоцкого княжества от Киева. Киевская Русь – это будто бы выдумка историков.

С этим нельзя согласиться по следующим причинам.

1. Любое феодальное княжество, в том числе и Полоцкое, являлось своего рода государством, поскольку имело все атрибуты законодательной, исполнительной и судебной власти. Только на белорусской земле можно насчитать более десяти княжеств, каждое из которых было в некотором смысле независимым. Княжеские междоусобицы являлись общей закономерностью развития государств Европы раннего средневековья. Однако, несмотря на это, все княжества Киевской Руси как в ее границах, так и за пределами воспринимались как единая Русь. Население Руси в соседних странах называли русами, русинами, русичами, а сами русины называли себя людьми русской веры или в соответствии с местными названиями-этнонимами – киевлянин, полочанин, туровец, пинянин, новгородец и т. д. Значит, восточнославянское единство, единое государство существовали.

2. Анализ исторических источников показывает, что Полоцкая земля никогда не выпадала из политической жизни Руси, была частью Древнерусского государства. Вместе с другими русскими князьями полоцкие князья участвовали в походах против Литвы, чуди, степных кочевников, а позже – крестоносцев. Полоцкий князь Брячислав Изяславич всю жизнь воевал вместе со своим дядькой Ярославом Мудрым против общих врагов. Совместно с южнорусскими князьями воевал против кочевников и Всеслав Чародей. Войны с Киевом нередко провоцировались полоцкими князьями и были далеко не такими «частыми и извечными», как это представляют некоторые историки. В 1021 г. киевский князь Ярослав Мудрый разгромил войска полоцкого князя Брячислава Изяславича за то, что тот внезапно напал на Новгород, захватив пленных и имущество горожан. В 1067 г. киевские князья братья Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи на р. Немиге нанесли сокрушительный удар по войскам Всеслава Чародея за нападение на Псков и Новгород. В 1116 г. киевский князь Владимир Мономах осадил Минск в ответ на опустошение минским князем Глебом Слуцка.

Следует отметить, что наследники Всеслава Чародея воевали друг с другом больше, чем с Киевом. В результате полоцкие князья потеряли все завоевания в Прибалтике, а по полоцким улицам позже прошли крестоносцы.

3. После введения христианства в X в. в Киевской Руси существовала единая православная вера, которую и сегодня

часть белорусов называет русской. Церковь способствовала укреплению идеи единства Руси, единых основ в духовной и политической сферах, осознанию населением своей принадлежности к одному народу, своих единых корней и общей исторической судьбы.

4. Практически единым был тип города, его планировка, внешний и внутренний вид. Единым для всех княжеств был древнерусский письменный язык. Достаточно сравнить письменные памятники Киева, Полоцка, Турова, Новгорода времен Ефросинии Полоцкой, чтобы убедиться, что не было языка кривичей и дреговичей, полочан и туровцев, а существовал единый древнерусский язык. А разве Софийские соборы в Киеве, Полоцке и Новгороде не свидетельствуют о восточнославянском единстве? Перечисление общностей можно продолжать и продолжать.

Вместе с тем Киевская Русь являлась специфическим раннефеодальным государством. Она не была единым, централизованным, монолитным государственным образованием. Киевская Русь сформировалась как федерация феодальных княжеств, каждое из которых сохраняло относительную самостоятельность и самобытность. В землях древлян, вятичей, кривичей и радимичей существовали местные княжеские династии. *Киевскую Русь можно назвать феодальным федеративным государством-монархией с мощной военной организацией*, что позволяло защищать ее от покушений со стороны соседних государств и набегов воинственных кочев-

ников, совершать завоевательные походы в соседние богатые страны и держать в подчинении местных князей и бояр, склонных к сепаратизму. Экономические и этнические связи в этом государстве нельзя считать прочными.

§ 6. Полоцкое и Туровское княжества – первые раннефеодальные государства на территории Беларуси

Самым крупным и могущественным княжеством на территории Беларуси в раннем средневековье являлось *Полоцкое княжество*. Оно образовалось в среднем течении Западной Двины в IX–X вв., занимало всю Северную Беларусь и граничило на севере с Новгородской землей, на востоке – со Смоленской, на юге – с Турово-Пинской, на западе и северо-западе – с землями литовско-латышских племен. Полоцкое княжество занимало свыше трети территории современной Беларуси.

Приблизительно в то время, когда на Русь были приглашены варяги, в Полоцке существовала местная княжеская династия, права которой сохранялись на протяжении многих поколений. При Олеге в числе подданных Киева письменные источники называют и кривичей, плативших ему дань. Поход на Византию в 907 г. Олег осуществил с участием кривичей и радимичей. В договоре Олега с Византией среди городов, имевших право на дань, упоминается и Полоцк. Как союзники Киева, полоцкая знать и местные князья опирались на великого киевского князя.

При преемниках Олега – Игоре, Ольге и Святославе – за-

висимость Полоцка от Киева постепенно ослабевает. В последней четверти X в. тут княжил Рогволод, который имел власть в земле Полоцкой. Это свидетельствует об относительной самостоятельности Полоцка.

После гибели великого князя киевского Святослава Игоревича между его сыновьями Ярополком и Владимиром вспыхнула борьба за киевский престол. Первый сидел в Киеве, второй – в Новгороде. Возможно, с целью обретения могучего союзника оба брата домогались руки дочери Рогволода Рогнеды. Молодые князья послали сватов к полоцкой княжне. Летопись сообщает: Рогнеда, узнав, что Владимир был сыном Святослава и невольницы, не захотела стать женой рабынича и с пренебрежением ответила: «Не хочу разути рабынича, я за Ярополка иду». После того, как Владимиру передали отказ Рогнеды, он в 980 г. пошел походом на Полоцк, разбил полоцкое войско, уничтожил город, убил Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду насильно забрал в Киев и принудил стать своей женой.

Предание говорит о том, что Рогнеда пробовала отомстить Владимиру за свое бесчестие, смерть отца и братьев. Она решила убить Владимира, когда тот спал, но попытка не удалась: он внезапно проснулся и схватил ее за руку. Владимир взял меч, чтобы зарубить гордую полочанку, но на защиту матери с мечом в руках стал их малолетний сын Изяслав. Этот маленький защитник так поразил Владимира, что тот построил новый город Изяслав (теперь Заславль недале-

ко от Минска) и отправил туда Рогнеду и Изяслава. Однако это была не просто ссылка. Владимир вынужден был уступить полоцкому боярству и отдать Рогнеде ее «отчину» – Полоцкую землю, посадив там на княжение своего малолетнего сына Изяслава. Именно в это время, после крещения Руси, киевский князь отправлял других своих сыновей в крупные города в качестве наместников. Изяслав стал не только полоцким князем, но и основателем новой династии – Изяславичей. В летописях полоцкие князья часто упоминаются как Рогволодовы внуки.

В XI в. Киевская Русь была поделена на три части во главе с Киевом, Полоцком и Новгородом, соперничавшими между собой. Однако фактически на Руси сохранились только две княжеские ветви: сын Владимира – *Ярослав Мудрый* в Киеве и правнук Рогволода – *Брянислав Изяславин* в Полоцке.

В то время как другие русские земли переходили по старшинству к наследникам Ярослава Мудрого, Полоцк находился в руках местного княжеского рода и не участвовал в борьбе за киевский престол. Это объясняется тем, что потомки Изяслава Владимировича юридически потеряли право на этот престол. Известно, что в основе древнего права наследования на Руси лежал принцип преемственности, согласно которому княжество мог получить любой из Рюриковичей в порядке старшинства. Это значит, что не сын получал право наследования, а следующий по возрасту брат отца. При этом старший в роду мог занять только тот престол, на

котором сидел его отец. Изяслав умер раньше своего отца – киевского князя Владимира. Дети и внуки Изяслава уже никогда не могли быть киевскими князьями.

С именем Брячислава связана война с Новгородом и киевским князем Ярославом. В 1021 г. Брячислав внезапно напал на Новгород, занял город, захватил пленных. Однако на р. Судомиры его ждало войско Ярослава. Брячислав потерпел поражение и бежал в Полоцк. Далее события развивались довольно странно. Ярослав не пошел на Полоцк, а позвал к себе на переговоры Брячислава и предложил ему: «Будзе же со мною за один». Брячислав согласился и получил за это два города – Витебск и У свят. Киевский князь, носитель верховной власти на Руси, как предполагают исследователи, выступил в роли арбитра в споре Полоцка и Новгорода, где Полоцк и Новгород являлись составными частями одного государства и подчинялись ему. Возможно, Ярославу необходима была военная помощь Брячислава в его походах против Литвы, но этого летописец не уточняет.

Наибольшего могущества Полоцкое княжество достигло при *Всеславе Брячиславиче*. Летописи сообщают, что князь много делал для благосостояния Полоцкой земли, забывая о сне и отдыхе. О нем еще при жизни сложилось множество легенд и преданий, в частности о том, что Всеслав был волшебником и мог пробежать серым волком сотни верст. Ходила легенда, что он и родился в результате чародейства, с приметным родимым пятном, в котором будто бы заключа-

лась вся его необычайная сила. Чтобы «чародейный знак» не бросался людям в глаза, князь всегда носил на голове повязку. Чародеем рисует Всеслава и автор «Слова о полку Игореве».

Пока был жив Ярослав Мудрый, Всеслав не думал об отделении Полоцкого княжества от Киевщины. После смерти Ярослава (1054) киевский престол занял его старший сын Излагав, титулованный великим князем, черниговский – Святослав, переяславский – Всеволод. Вначале Всеслав жил с ними в согласии, даже принимал участие в совместных походах южных князей против половцев, постоянно угрожавших Киеву. Так продолжалось до 60-х гг. XI в. С этого времени борьба Полоцка с Киевом разгорается вновь и не прекращается до самой смерти Всеслава.

В 1065 г. Всеслав обложил Псков, а в следующем году взял Новгород, забрав в качестве военного трофея церковное имущество из Софийского собора. В ответ три брата – Изяслав, Святослав и Всеволод – объединились и выступили против Всеслава. Первым городом, оказавшимся на их пути, был Минск. Город был осажден и взят. Киевские князья повели свои войска далее по р. Немиге и тут встретились с войсками Всеслава. Маленькая речка 3 марта 1067 г. стала свидетелем страшной битвы. Автор «Слова о полку Игореве» писал: «На Немизе снопы стелют головами, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, душу веют от тела. Немиги кровавые бреги не житом были засеяны, а костями

сынов русских». Речки Немиги теперь нет. По ее руслу проходит улица Немига в Минске.

Летом 1067 г. Ярославичи, стоявшие лагерем под Оршей, пригласили для переговоров Всеслава с двумя сыновьями. Они гарантировали ему безопасность, но нарушили обещание, взяли в плен, отвезли в Киев и посадили в темницу. В 1068 г. киевляне восстали против своего князя Изяслава, освободили Всеслава и провозгласили его великим князем Киевской Руси.

Далее события разворачивались следующим образом. Лишенный киевского престола, Изяслав обратился за помощью к польскому королю Болеславу. Навстречу войску Болеслава, подошедшему к Киеву, выступил Всеслав с киевским ополчением. Среди киевлян возникли, вероятно, какие-то разногласия, поэтому князь-чародей решил не впутываться в сомнительное дело, бросил войско и ночью убежал на родину – в Полоцк.

Феодалные уособицы продолжались. С конца 70-х гг. XI в. в борьбу с полоцкими князьями вступил Владимир Мономах. Вследствие войн сильно пострадали полоцкие города: в 1078 г. – Логойск, Лукомль, Друцк, около 1084 г. – Минск. После смерти Всеслава Полоцкая земля была поделена между его сыновьями (их было шесть), которые впоследствии стали наделять волостями своих детей. Появился ряд удельных княжеств: Полоцкое, Минское, Витебское,

Друцкое³, Изяславское (теперь Заславль Минской области), Логойское, Стрежевское⁴, Городецкое⁵. Престол в Полоцке считался главным. Этот город продолжал оставаться важнейшим политическим центром.

Каким был политический строй Полоцкого княжества?

Законодательная власть в Полоцком княжестве принадлежала вече, или народному собранию. Вече приглашало

³ *Друцк* (летописный Дрюжеск, Друтеск, Друческ) – древний город Полоцкой земли, центр удельного Друцкого княжества. Возник в верховьях Друти (правый приток Днепра) в начале волока одного из ответвлений двинского пути «из варяг в греки». Впервые упоминается в летописях под 1092 г. В середине XIII в. отошел к Великому Княжеству Литовскому. Причина гибели Друцка не выяснена. Возможно, город погиб при осаде от пожара в конце XV – начале XVI в. и не восстанавливался.

⁴ *Стрежев* – центр удельного княжества Полоцкой земли. Впервые упоминается в летописях под 1127–1128 гг. Местонахождение его еще не определено. Одни историки и археологи (Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров и др.) отождествляют древний Стрежев с городским поселком Стрешин в Жлобинском районе (во времена Киевской Руси размещался далеко от южной границы Полоцкого княжества, что ставит под сомнение существование там летописного Стрежева). Другие ученые считают, что Стрежев существовал на месте деревни Стрижева Бешенковичского района. Однако остатки укрепленного поселения времен Киевской Руси там не найдены.

⁵ *Городец* – древний город Полоцкой земли. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1162 г. Из летописи видно, что Городец был хорошо укрепленным городом, центром удельного княжества, размещался в лесах на запад от Минска. Его отождествляли с Городеей (Несвижский район), Городком около Витебска, Семковым Городком и Острошицким Городком под Минском, Городцом между Лепелем и Чешниками, Городком около Молодечно. Однако, как утверждают ученые-археологи, в названных пунктах не найдены остатки древнего города.

князя на княжение, издавало законы, выбирало урядников (урядцев, чиновников), утверждало объявление войны или мира. Власть вече распространялась не только на город, но и на всю волость, разбросанные по всему княжеству веси. В Полоцком княжестве вече просуществовало до конца XV в. (1448), когда городу было дано магдебургское право.

Исполнительная власть в Полоцком княжестве принадлежала князю. Часто князь являлся одним из родоначальников племени. Энергия и способности, особенно в военных делах, выделяли его из общей массы старейшин. В некоторых местах, где жизнь была относительно спокойной, князь становился правителем на основании родового старшинства. В Полоцком княжестве князь занимался военными делами, во главе своей дружины осуществлял походы в другие земли. Кроме того, князь ведал хозяйственными делами, вместе с тиунами вершил суд, охранял торговые пути и караваны в своем княжестве.

Высокое общественное положение в Полоцке занимал епископ. От имени князя и епископа писались договоры, заключавшиеся полоцким вече, к документам прикреплялись их печати.

Вторым крупным раннефеодальным княжеством на территории Беларуси было *Туровское княжество*, образовавшееся в IX–X вв. Его территория в основном соответствовала местам расселения дреговичей на юге Беларуси в бассейне Припяти. Политический центр княжества – Туров – почти

современник Полоцка. Крупным городом был Пинск. Название Турова летописец связывал с именем местного князя Тура. Возникновению и развитию Турова и Пинска содействовало их выгодное расположение на водном Припятско-Бугском торговом пути из Киева и других русских земель в Западную Европу.

В 988 г. великий киевский князь Владимир Святославич отдал Туров своему сыну Святополку, который, по задумке отца, должен был способствовать распространению в Турове южновизантийского влияния. Но Святополк, как свидетельствуют летописи, не оправдал надежд отца. Женившись на дочери польского короля Болеслава, католичке по вероисповеданию, он попал под западное влияние. Вместе с дочерью польского короля в Туров приехал западный епископ Рейнберг, который сблизился со Святополком и начал подстрекать его выступить против Владимира. Опираясь на ту ровцев, хорошо помнивших времена, когда Туровская земля бела независима от Киева, а также надеясь на военную помощь своего тестя, польского короля Болеслава, Святополк задумал отделиться от Киева. Владимир, узнав о вражеских намерениях своего старшего сына, неожиданно напал на Святополка и заточил его, его жену и епископа Рейнберга в темницу. После того как в 1015 г. умер Владимир, Святополк, как старший в роду, получил право занять киевский великокняжеский престол. Между Святополком и Ярославом вспыхнула борьба, в которой победил Ярослав. Свя-

тополк бежал в Польшу, где и умер.

Туровское княжество было включено Ярославом Мудрым в состав Киевского княжества в качестве волости, на которую непосредственно распространялась власть киевского князя. Волость не имела своего самостоятельного статуса и закреплённой за ней княжеской линии. Туров можно рассматривать как буфер между Полоцком и Киевом, если учитывать агрессивную политику в отношении соседей со стороны полоцких князей и угрозу литовских и ятвяжских набегов. Поэтому киевские князья стремились держать Туров при себе, направляя туда князьями своих сыновей и близких родственников.

В 50-е гг. XII в. Туров вышел из повиновения Киева, и в нём установилась самостоятельная княжеская династия. В конце XII – начале XIII в. на территории княжества образовался ряд мелких феодальных «лоскутных» княжеств – Туровское, Пинское, Слуцкое, Клецкое, Дубровицкое (на территории современной Украины).

Полоцкое и Туровское княжества имели все атрибуты государственной власти – власти законодательной (вече), исполнительной (князья и дружины) и судебной (князья и тиуны). Их можно считать первыми раннефеодальными государствами на территории Беларуси.

§ 7. Белорусские земли в период феодальной раздробленности. Феодальное землевладение и хозяйство

В начале XII в. Древнерусское государство (Киевская Русь) распалось на отдельные княжества. Земли Беларуси входили в состав Полоцкого, Туровского, Пинского, Новгородского и частично Смоленского, Черниговского, Киевского и Владимиро-Волынского княжеств.

Почему распалось Древнерусское государство?

Этому есть несколько причин. *Первая* из них связана с дальнейшим развитием сельского хозяйства, ремесла и торговли. В новых условиях исчезла потребность в едином государстве, где недостаточно учитывались особенности княжеств и не стимулировалось их социально-экономическое развитие. Считалось, что княжества могли сами решать сложные хозяйственные проблемы.

Вторая причина связана с наличием крепостей и войск у местных феодалов, ростом их военного могущества, что создавало иллюзию возможности самостоятельно защищать свою территорию от внешних врагов и подавлять выступления зависимых крестьян. Эта иллюзия рождала еще одну – о ненужности единого государства. На самом же деле развал

Киевской Руси, феодальная раздробленность привели к 240 годам татаро-монгольского ига на русских землях. И наконец, *третья причина*: рост экономического и военного могущества местных феодалов порождал в их среде сепаратистские настроения, стремление к независимости от великого киевского князя, полной самостоятельности. Как известно, беспредельный сепаратизм неизбежно ведет к гибели единого государства. Так случилось и с Киевской Русью.

В современной исторической литературе высказываются новые взгляды по вопросам феодальной раздробленности. Так, Н. Ермолович считает, что разобщенность белорусских, в частности полоцких, земель в XIII в. не надо преувеличивать. Феодальная раздробленность, являвшаяся результатом феодального способа производства, была в то время не только закономерным, но и прогрессивным явлением. Дело в том, что в недрах феодальной раздробленности созрели условия для укрепления белорусских земель. Создавались лучшие возможности для освоения земель и природных ресурсов, роста городов, развития земледелия и ремесел, что содействовало товарному производству, вело к экономическому и политическому сближению разобщенных земель.

Тенденция к экономическому и политическому сближению наблюдалась в пределах Полоцкой и Турово-Пинской земель. Несмотря на то что на территории этих земель возник ряд удельных княжеств, их князья часто действовали совместно. В начале XIII в. Турово-Пинская земля все боль-

ше и больше объединяется с Новгородской землей в борьбе против общего врага – галицко-волинских князей. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1228 г. новгородцы участвовали на стороне Ростислава Пинского в его борьбе с Даниилом Галицким.

О росте сплоченности, а не раздробленности белорусских земель свидетельствует, по мнению Н. Ермоловича, возвышение Новгородской земли, на долю которой «выпала историческая роль стать во второй половине XIII в. ядром объединения белорусских и балтско-литовских земель в единое государство». Вывод Н. Ермоловича о том, что «в середине XIII в. центр политической жизни Беларуси переместился из Полоцка в Новгородок», который «стал сердцевинной зарождения новой государственности», является спорным, дискуссионным.

Каким было социально-экономическое развитие белорусских земель в XII-XIII вв.?

Население белорусских земель было социально неоднородным. На одном полюсе феодального общества стояли самые богатые и влиятельные люди – *князья* и *бояре*. Экономическую основу их господства и богатства составляла собственность на землю. Существовали разные формы феодального землевладения: *вотчинное* – владение землей, усадьбой и крестьянами с правом продажи земли, раздела ее и передачи в наследство; *поместное* – передача земли во временное владение за службу без права наследования; *цер-*

ковное и монастырское – нахождение земель в собственности церкви и монастырей.

Класс феодалов имел иерархию. На вершине пирамиды находился великий князь, ниже – князья, управлявшие отдельными землями, княжествами («отчинами»), еще ниже – феодалы – владельцы больших и малых имений (бояре, дворяне). Мелкие феодалы шли на службу к более богатым и знатным, становились их вассалами и пользовались их заступничеством.

Феодалы кормились за счет своих вотчин. Вотчина включала замок феодала, окруженный земляными валами, рвами и деревянной стеной, за которой размещались замковые строения, а также принадлежавшую феодалу сельскую округу. Боярские дворы-замки являлись своеобразными столицами микроскопических государств в государстве. Властелина обслуживала зависимая от него челядь. У него было собственное войско, с помощью которого он охранял свое имущество и осуществлял правление над крестьянами сельской округи. С собственным войском феодал шел на войну по требованию князя или более могучего феодала. Войско состояло из старшей дружины великих князей и князей крупных земель, в которой служили феодалы-бояре, и младшей дружины, где служили боярские и дворянские дети, а также из войска феодалов, включавшего не только вассальных бояр, но и служилых людей, ремесленников и вольных крестьян, порвавших с общиной. Источники называют также

городские полки, которые формировались по тысячам и делились на сотни.

Большую часть населения составляли *крестьяне*. Среди них источники называют *смердов* (самая многочисленная группа феодально зависимых крестьян), *закупов* (люди, попавшие в долговую временную зависимость за взятую ссуду – купу), *холопов* и *рабов* (крепостные, лица, находившиеся в частной собственности феодалов). Известны также *рядовичи* – крестьяне, связанные с феодалом какими-то обязательствами («рядом», отсюда слова «рядиться», «договариваться»), *изгои* – крестьяне, которые вышли из общины, находились на службе у феодала и полностью зависели от его воли.

Основной производственной единицей являлось хозяйство одной крестьянской семьи («дым», «рало»). Самостоятельные в хозяйственном отношении крестьянские семьи селились небольшими деревнями, которые назывались *весями*. Административным и религиозным центром нескольких *весе* было большое село – *погост*. Жильем служили небольшие срубы или полуземлянки с глинобитными печами, топившимися по-черному.

Земледельцы организовывались в сельские общины – *верви*, или *миры*. Община объединяла семьи одной или нескольких деревень. Земля являлась собственностью общины и периодически перераспределялась между отдельными семьями. В общинном пользовании оставались сенокосы, луга, лесные угодья, реки и озера. Общинники были связаны меж-

ду собой круговой порукой: вместе отвечали за совершенные на ее территории преступления, если виновные были неизвестны, вместе возмещали убытки, нанесенные хозяйству или собственности владельца. Община была одним из средств противодействия наступлению феодалов на крестьянские земли и угодья. В процессе эволюции из общины выделялись богатые крестьянские хозяйства.

Основные формы крестьянских повинностей феодалу — *оброк*, или *повоз* (натуральный или денежный сбор), и *панщина* (*барщина*) (работа на барском поле). Крестьяне также принимали участие в строительстве городов, замков, линий обороны, дорог. В годы войны и феодальных междоусобиц они обязаны были поставлять для воинских нужд лошадей, а также продукты питания.

Большую часть необходимых для существования вещей крестьяне делали сами. Они пряли и ткали, шили одежду и обувь, строили дома, делали мебель, изготавливали посуду и т. д. Сырьем для производства тканей служили овечья шерсть, лен и конопля. Ткали на горизонтальных ткацких станках.

Существовали разные системы *земледелия*: подсечная (в лесной зоне), переложная (в долинах рек, на лесных полянах, суходольных лугах, высохших торфяниках, когда землю прекращали обрабатывать для обновления ее натурального плодородия), паровая зерновая система с двух- или трехпольем. Сеяли жито, пшеницу, овес, ячмень, просо, гречку, го-

рох, лен, коноплю.

Особенностью развития *животноводства* было то, что до конца 1 тысячелетия н. э. утвердилось стойловое содержание животных. Охота, рыболовство, собирательство и бортничество играли второстепенную роль.

Успехи, достигнутые в сельскохозяйственной отрасли, создали *условия для отделения ремесла и торговли от земледелия*. Местом концентрации этих видов хозяйства являлись *города*. Летописи упоминают под 862 г. Полоцк, под 980 г. – Туров. Рассказывая о событиях XI в., летописи сообщают о существовании еще 12 городов: Бреста, Витебска, Минска, Заславля, Браслава, Орши, Пинска, Друцка, Логойска, Лукомля и др. Летописи, повествующие о событиях XII в., называют еще 17 городов: Слуцк, Борисов, Городня, Клецк, Каменец, Мстиславль, Кричев, Гомель, Рогачев, Брагин, Мозырь, Чечерск и др. В XIII в., согласно письменным источникам, существовали также Речица, Несвиж, Новогородок, Слоним, Волковыск, Копыль, Кобрин и др. В XIV в. становятся известными Могилев, Лида, Быхов, Свислочь и др.

Письменные источники и археологические материалы, по мнению Э.М. Загорульского, свидетельствуют о том, что возникновение городов связано со славянским этапом в истории Беларуси. Основу большинства городов составляли княжеский замок либо пограничная крепость, военный и финансово-административный центр округа, феодальная усадьба. В замке или около него селились ремесленники и торгов-

цы, поскольку феодалы являлись основными заказчиками и потребителями их продукции. С увеличением удельного веса этой категории населения поселение превращалось в город.

Кроме замка либо пограничной крепости (мощных оборонительных сооружений), наличия ремесла и торговли для раннего средневекового города были характерны достаточно большая площадь укрепленной части поселения (от 1 до 10 га), радиальное или веероподобное размещение улиц, сходящихся у городских ворот, элементы благоустройства (булыжная мостовая, мощенные деревом улицы, дренажная система), наличие рынка, размещавшегося около городских ворот, а также монументальных культовых и светских строений (каменные церкви, княжеские дворцы).

Центральная укрепленная часть города называлась *детинцем*. Это была аристократическая часть города, где жили преимущественно феодалы (князь, дружина, бояре), богатое купечество, духовенство. Торгово-ремесленная часть города, расположенная рядом с детинцем, называлась *посадом*. С течением времени возникали внешние укрепления городов (Пинск) или укрепления в посадской части (Новгородок). Население большинства городов составляло от 1 до 3 тыс. человек.

В городах существовали десятки видов разных ремесел. Развиты были металлообработка, деревообработка, гончарное и бондарное дело, резьба по кости. В крупных городах

ювелиры владели мастерством зерни и эмали, изготавливали дорогие украшения из золота и серебра. В Полоцке было налажено производство стеклянных украшений, браслетов, пользовавшихся большим спросом у горожанок. Городские жители занимались также земледелием, животноводством, садоводством и рыболовством, охотой.

Развивалась торговля. В результате археологических исследований в западных землях Руси были обнаружены предметы византийского, западноевропейского и восточного производства. Из Византии в специальных глиняных сосудах – амфорах – привозили вино и оливковое масло, поставляли также дорогую посуду и предметы христианского культа. В Новгороде и Лукомле найдена фаянсовая посуда иранского производства, в Волковыске – изделия из кости южно-германского производства, в Минске – костяная резная ложка для причащения французского производства. Из Западной Руси в соседние страны вывозили зерно, меха, кожу, воск. Известно о существовании в Киеве полоцкого торгового двора. Свидетельством развитой торговли являются найденные монеты, серебряные денежные слепки, которыми оплачивались крупные партии товаров. Торговцы укреплялись экономически и политически, создавали свои объединения – «братства».

§ 8. Борьба против крестоносцев и татаро-монголов

В конце XII – начале XIII в. над западными и северо-западными землями Руси нависла серьезная угроза. В Прибалтике появились первые католические миссионеры, вслед за которыми начали прибывать отряды крестоносцев. В устье Западной Двины в 1201 г. они основали крепость Ригу, ставшую опорой немецкой агрессии в землях балтов. В скором времени датчане напали на эстонское побережье, разрушили древнюю крепость Колывань (Таллинн) и основали свою – Ревель (1209).

Каким образом немецкие рыцари оказались в Прибалтике, около русских границ?

С конца XI в. Франция, Англия, Германия и другие европейские страны стремились захватить богатое побережье Средиземного моря, неоднократно отправлялись в кровавые походы против Египта и Сирии. Эти войны поддерживала католическая церковь, выступавшая организатором крестовых походов, целью которых было объявлено освобождение от мусульман Палестины и «гроба Господня». В войсках крестоносцев образовывались особые монашеско-рыцарские организации – духовно-рыцарские ордены. Вступая в орден, рыцарь оставался воином, но давал обет монашества: не мог иметь семьи. С этого момента он покорно пови-

новался руководителю ордена – гроссмейстеру, или великому магистру.

Первым был создан в 1119 г. орден тамплиеров (храмовников), вторым – госпитальеров-янитов (свое название получил от госпиталя святого Яна, который помогал больным пилигримам – странникам). В конце XII в. образовался третий орден – тевтонский, позже переместившийся из Палестины в

Пруссию. В 1202 г. рижский епископ Альберт Буксгауден, желая обратить в христианство население Прибалтики, основал рыцарский орден меченосцев. Новые рыцари носили белый плащ с красным мечом и крестом, вместо которого позже стали нашивать звезду. После тяжелого поражения в войне с арабами немецкие рыцари в конце XII в. решили перенести военные действия в Прибалтику и Русь, завоевание которых обещало им новые земли и прибыли.

Прибалтика, через которую проходил важный для Руси торговый путь по Западной Двине в Балтийское море, уже давно находилась в сфере интересов Полоцкого княжества. Полоцкие князья контролировали водный путь, а местные племена ливов признавали вассальную зависимость от Полоцка и платили ему дань.

Построив в устье Западной Двины Рижскую крепость, рыцари установили контроль над торговым путем и поставили в зависимость русских купцов. Продолжая агрессию, орден меченосцев расширил свои владения до *Кукенойса*, одного

из подчиненных Полоцку русских городов-княжеств, и попробовал перехватить у полоцкого князя права на сбор дани с ливов. Летом 1203 г. войска полоцкого князя Владимира осадили две немецкие крепости – Икскюль и Гольм. Немцы откупились деньгами, но продолжали политику захватов. Летом 1206 г. Владимир спустился на кораблях по Двине с большим войском и 11 дней осаждал Гольм, однако крепость устояла.

Князь Куkenойса Вячка несколько раз одерживал победу над крестоносцами. После одной из таких побед он послал полоцкому князю Владимиру богатые подарки: «лучших тевтонских лошадей, панцири, баллисты». В 1207 г. Вячка вместе с литовскими отрядами осадил Ригу, но, не получив помощи от полоцкого князя, вернулся назад, сжег свой город и направился на русские земли. Не смог выдержать натиска крестоносцев и другой русский город-княжество на Двине – *Герцике*. Его князь вынужден был признать себя вассалом рижского епископа.

Земли русских городов-княжеств Куkenойса и Герцике были присоединены к ордену. Вскоре орден и полоцкий князь Владимир заключили «вечный» мир. Полоцк отказался от сбора дани с ливов, Двина была объявлена свободной для проезда купцов. Однако вражда сохранилась. В 1216 г. полоцкий князь Владимир начал готовить совместный с эстами и ливами поход против крестоносцев, но внезапная смерть князя помешала его осуществлению.

Военная экспансия немцев против Полоцкого княжества и Новгородской земли привела Полоцк и Новгород к политическому союзу, закреплённому браком Александра Невского с дочерью полоцкого князя Брячислава. В битве на Неве со шведскими войсками в 1240 г. новгородцам помогали полочане. В этой битве отличился полоцкий воин Якуб. Уничтожение Александром Невским немецких рыцарей на льду Чудского озера в 1242 г. остановило агрессию крестоносцев на северо-западе.

Успешной борьбе против ордена мешали феодальные междоусобицы. Кукенойский князь Вячка не ладил с полоцким князем Владимиром. Герцикский князь Всеволод не только воевал против немцев, но и в союзе с Литвой «разрушал земли русских христиан». Сохраняли нейтралитет князья Турово-Пинской земли. Даже перед лицом грозной опасности полоцкие князья не прекращали борьбы между собой. Их выступления против ордена носили разрозненный и несогласованный характер. К тому же на Полоцкую землю все чаще стали совершать набеги литовцы, пользовавшиеся ослаблением Западной Руси. Однако, несмотря на это, Полоцк смог остановить продвижение крестоносцев в глубь Руси, встав на пути распространения немецкой агрессии.

В 30-40-е гг. XIII в. Русь пережила самые трагические события в своей истории: полчища татаро-монголов ринулись на ее земли. В 1223 г. на р. Калке (теперь Кальчик, приток р. Кальмиус в Донецкой области) сошлись в первой битве тата-

ро-монголы и объединенные силы русских и половцев. Мужественно сражались воины Галицкого, Волынского и других княжеств. Однако половцы неожиданно кинулись бежать и смяли русские полки. Монгольские войска перешли в наступление и разбили русских. На Калке Русь потерпела поражение, и случилось это в первую очередь по причине ее раздробленности. Однако, хоть и обессиленный, враг побоялся идти на Киев и пошел на восток.

Тринадцать лет понадобилось захватчикам для подготовки нашествия на Европу. С 1236 по 1240 г. татаро-монголы огнем и мечом прошли по землям Северо-Восточной Руси, разрушили Рязань, Москву, Владимир, Суздаль и другие города. Они двигались к Нижнему Новгороду, но добраться туда не смогли. Героическое сопротивление оказал Смоленск, вынудивший завоевателей повернуть на юг. Татаро-монголы, как саранча, прошли через земли Южной Руси, захватили и фактически уничтожили Киев – «мать городов русских», волынские и галицкие города. Сотни тысяч людей были убиты или взяты в плен. 1240 год – год взятия Киева – считается началом татаро-монгольского ига на Руси, продолжавшегося 240 лет.

Расколота на княжества и уделы, часто воевавшие между собой, Русь не смогла объединить силы и дать организованный отпор чужеземцам. Если бы объединились дружины всех русских княжеств, то собралось бы больше 100 тыс. воинов. Такое войско наверняка разбило бы врага. Но, как писал

летописец, в разные стороны смотрели боевые хоругви русских князей. Почти непрерывно воевали между собой князья Волынские и черниговские, суздальские и смоленские, полоцкие и минские, не утихали постоянные ссоры князей с боярами Великого Новгорода и Пскова.

Вместе с тем ценой величайших потерь русский народ обескровил силы татаро-монголов и лишил их возможности осуществить план завоевания Западной Европы. После нескольких битв в Польше, Чехии и Венгрии они вернулись на Русь и в низовьях Волги основали свое государство – Золотую Орду.

Белорусские земли остались в стороне от основного направления движения татаро-монголов на запад. Они не обкладывались данью, не знали ордынских нукеров (дружинники монгольской феодальной знати в XII–XIII вв.) и баскаков (представители монгольского хана в завоеванных землях Руси в XIII–XIV вв., осуществлявшие контроль за местными властями). Правда, летописи упоминают о разрушении Бреста войсками Батыя в 1240 г., сообщают, что некоторые города Южной Беларуси были обложены данью. Есть сведения о битвах с татаро-монголами в низине р. Припять, под Мозырем. Татаро-монгольские набеги на западнорусские земли происходили в 1258, 1275, 1277, 1287, 1315, 1325, 1338 гг.

§ 9. Введение христианства. Культура на белорусских землях в IX–XIII вв.

Христианской религии на Руси предшествовало язычество. *Язычество* (от церковнославянского «языцы» – *народы, чужеземцы*) – принятый в богословии и в исторической литературе термин, обозначающий стародавние верования и культы, существовавшие до распространения так называемых «высших» религий – христианства, ислама и др. Для нашего дальнего предка-язычника молния означала гнев Перуна, набухание почек на вербе – приход богини весны. Камни под сохой сеял черт, в хате хозяйничал домовый. Вокруг человека действовали силы, которые необходимо было слушаться, чтобы жить в согласии с окружающим миром.

С принятием *христианства* духовное и религиозное состояние общества претерпело значительные изменения. Языческое для христианства стало синонимом дьявольского, варварского.

Христианство на Древнюю Русь в отличие от Римской империи пришло из Византии в готовом виде, с отшлифованными за девять столетий своего существования постулатами, со Старым и Новым Заветами, с литературой отцов церкви, с кутьями Христа и Богородицы, со старославянским языком, принесенным первыми миссионерами из Византии. При всей сложности становления раннего христиан-

ства в Римской империи оно развивалось в направлении от низов к верхам, правителям, элите. В славянском обществе христианство распространялось сверху – от элиты к народу. Изменение сознания, отказ от родительской веры, разрушение старых духовных ценностей, замена языческих мифов новыми, христианскими постулатами сопровождалось уничтожением сторонников старой веры, готовых защищать свои убеждения. Это уничтожение приняло форму государственной политики, было одной из полицейских функций великокняжеской власти.

Первая православная церковь по византийскому образцу была построена в Киеве, по-видимому, еще в IX в. Современница византийского императора Константина Багрянородного – русская княгиня Ольга – приняла христианство, а ее внук Владимир Святославич в 988–989 гг. начал крещение Руси. Прежде всего он уничтожил языческих богов – Дажбога, Стрибога, Симаргла, Мокошу, Перуна. По его приказу фигуру Перуна привязали к хвосту лошади и потащили к Днепру, а слуги князя по дороге били ее арапниками. Потом верховного бога сбросили в реку. Люди, верившие в своего бога, плакали, бежали за ним. Вопреки ожиданиям кудесников гром не грянул, молнии в Киев не ударили. Князь Владимир остался жив и был здоров многие годы.

Чтобы предотвратить возмущение в народе, князь перед крещением объявил: кто не придет к Днепру, тот враг ему, Владимиру. Ссориться с князем осмелились немногие. Боль-

шинство пришли поутру к берегу Днепра и по знаку прибывшего вместе с Владимиром митрополита и под угрозой арапников княжеской дружины вошли в воду по шею. Вышли из воды, получили крестики – и стали христианами. С этого времени запрещалась старая обрядность и вводилась новая, подлежали забвению имена старых божеств, места поганских молений разрушались.

После уничтожения Перуна в Киеве необходимо было победить язычество в других землях. По водному пути отправились из Киева с миссией христианизации греческие и болгарские священники, а с ними дядька князя Владимира Добрыня с войском. Маршрут проходил через Полоцкое княжество к Новгороду. Первым на их пути был город Туров, где миссионерам оказали упорное сопротивление. О кровавом крещении туровцев повествует легенда о красных камнях, которые будто бы приплыли по реке в город, что, несомненно, свидетельствует о резне, устроенной Добрыней. Позже, как сообщает летопись, люди говорили, что Путята крестил огнем, а Добрыня – мечом.

Когда появились первые христиане на Полоцкой земле, сказать трудно, хотя, если верить преданию, это произошло уже в IX в. Известно, что через земли Беларуси проходил великий водный путь «из варяг в греки», по которому не только осуществлялась торговля с Византией, но и распространялась христианская вера и культура. В 992 г. была создана Полоцкая епархия, в 1003 г. – Туровская.

Нельзя утверждать, что христианская вера на белорусских землях устанавливалась только огнем и мечом. Действительно, борьба между приверженцами новой веры и сторонниками язычества имела место, но все же христианские взгляды, как и вся культура, усваивались относительно мирным путем. Они вытесняли из жизни общества старые, языческие взгляды, часто сливаясь с ними (например, святой пророк Илья приобрел черты Перуна). Язычество в основном оставалось бытовой религией крестьянства с его натуральным хозяйством, патриархальным образом жизни, сильной зависимостью от сил природы. Многие крестьяне тайно проводили языческие обряды. Городская общественная жизнь, наоборот, способствовала пониманию и восприятию положений христианской религии, ее символики. Таким образом, произошло *тесное слияние двух верований*, сохранившееся на территории Беларуси с древнейших времен и позволяющее славянскому язычеству мирно уживаться с восточным и западным христианством.

И сегодня в белорусском народе живы языческие мифологические представления о существовании «того света», отмечаются Деды и Радуница, рассказываются истории о русалках, леших, чертях, ведьмах. Сохраняется традиция почитательного отношения к огню, в фольклоре прославляются солнце, луна, звезды, деревья, реки и т. д. Соблюдаются некоторые языческие обряды – зов весны, купалье, волочebничество, юрьевские и троицкие обычаи. Конечно, все они

утратили теперь свое магическое значение, стали историческими традициями и обрядами белорусского народа.

Введение христианства способствовало развитию *культуры* на белорусских землях. Ярким примером древнерусской культуры является *монументальная архитектура*. В X-XIII вв. в архитектуре Европы господствовал романский стиль. Гражданские и культовые строения, выполненные в этом стиле, отличаются массивностью, суровой монументальностью и крепостными очертаниями. В кладке обязательно использовался обтесанный и природный камень, нередко в сочетании с кирпичом. На начальном этапе русские зодчие перенимали византийские архитектурные формы, которые в дальнейшем переосмысливали в соответствии со своими художественными вкусами и традициями. Черты романского стиля наблюдаются во многих памятниках белорусского зодчества.

Строительству соборов на Руси придавалось государственное и политическое значение. Церкви были не только культовыми учреждениями, но и важными центрами информации о политических событиях, религиозных и общественных делах. Возле церковных стен проходили собрания горожан. При храмах и монастырях обучали грамоте, тут составлялись летописи и переводились книги, хранилась казна, размещались архивы и библиотеки.

В середине XI в. в Полоцке, вслед за Киевом и Новгородом, был построен самый древний из известных на террито-

рии Беларуси каменный *Софийский собор* (София – это олицетворение Слова Божьего, второго лица Троицы). Он имел много общего с новгородской Софией. В качестве строительного материала использовалась плинфа – плоский кирпич, а также камень. План храма отличался строгой симметрией. Внутреннее пространство шестнадцатью колоннами разделялось на пять нефов⁶. Вокруг главного купола, возвышающегося в центре здания, группировались еще четыре, меньшие по размеру. Стены собора были расписаны фресками и украшены мозаикой. Собор неоднократно перестраивался, последний раз – в XVIII в. в стиле виленского барокко.

В XII в. в Витебске была построена *Благовещенская церковь*, которая сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны и окончательно была разрушена в 1961 г. Церковь относится к одноапсидным⁷, трехнефным, шестистолпным храмам, похожа на западноевропейские базилики⁸. Она имела богатую фресковую роспись: фигуры святых, иллюстрации к библейским сюжетам. Не исключено, что греческих мастеров – строителей храма привезли с собой по-

⁶ *Неф* – вытянутое помещение, часть интерьера (обычно базилики), ограниченная с одной или двух сторон рядом колонн или столпов.

⁷ *Апсида* – выступ здания, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом. В христианских храмах апсида – алтарный выступ.

⁸ *Базилика* – один из главных типов христианского храма, прямоугольное в плане здание, разделенное внутри рядами колонн или столпов на продольные части (нефы).

лоцкие князья, когда возвращались в 1140 г. из византийской ссылки.

В середине XII в. в Полоцке была построена *Спасо-Преображенская (Спасо-Евфросиньевская) церковь*, сохранившаяся почти целиком. Храм считается вершиной полоцкой архитектуры. Он представляет собой башнеподобное вытянутое в плане шестистолпное здание с одной полукруглой апсидой. В пригороде Полоцка – Бельчицах, которые, вероятно, были загородной резиденцией полоцких князей, в XII–XIII вв. были построены *Большой собор, Пятницкая и Борисоглебская церкви*, а также *Монастырский дом*, имевший вытянутую форму и, кроме восточной апсиды, еще два открытых внутрь полукруглых выступа (конхи). Подобного типа храмы (три конхи) были распространены на Балканах и на Афоне.

Из строений XII в. необходимо отметить трехапсидную четырехстолпную *Борисоглебскую церковь* в Новгороде (на остатках древнего каменного строения в XVI в. возведена новая) и *церковь в Турове*, построенную из плинфы способом равнослойной кладки на растворе с примесью цемьянки (мелкотолченого кирпича). В 1949 г. при раскопках *Минского Замчища* был обнаружен фундамент древней каменной церкви, строительство которой по неизвестным причинам не было завершено.

Яркой и самобытной являлась гродненская архитектурная школа. В XII в. были построены *церковь Бориса и Глеба (Ко-*

ложская церковь) на окраине древнего Гродно, *Крепостные башни*, *Нижняя церковь* на территории гродненского детинца, гродненская *Пречистенская церковь*, а также храм, который заложили на *Волковысском Замчище*. Сочетание красного фона кирпичной кладки с вмурованными цветными керамическими майоликовыми плитками и полированными камнями придавало архитектурным ансамблям красочность и неповторимость. Для улучшения акустики в стены вмуровывали кувшины-голосники.

В XIII в. в монументальном строительстве начинают преобладать оборонительные черты, что связано с усилением военной угрозы со стороны крестоносцев и татаро-монголов. В последней четверти XIII в. в Каменце (около Бреста) была возведена 30-метровая башня оборонительного назначения – *Белая Вежа*, сохранившаяся до нашего времени. Круглая в плане, она имеет 5 ярусов с бойницами на каждом из них. Есть сведения о том, что такие же башни были в Гродно, Турове и, возможно, в Полоцке.

Составной частью культуры белорусских земель являлось *устное народное творчество*: песни, былины, легенды, сказки, поговорки, загадки, плачи-голошения. Глубокими и колоритными были песенные циклы, исполнявшиеся на свадьбах, похоронах, во время календарных праздников. Исторические былины проникнуты чувством патриотизма, гордостью за своих героев, заботой о судьбе русских земель. В былинах полоцкий князь Всеслав Брючиславич, например,

показан храбрым и справедливым воином, чародеем, способным превращаться то в лесного сокола, то в серого волка, то в могучего тура. Некоторые народные легенды позже вошли в летописи. Такой легендой, очевидно, было сказание о судьбе гордой полочанки Рогнеды.

С христианством связано введение и распространение *письменности*. Появились богослужебные книги, переводная литература, философские трактаты. Из греческого языка заимствовались некоторые слова (тетрадь, лампа), русским людям давали греческие имена (Андрей, Александр, Георгий, Софья). Русь перенимала греческие книги, многие из которых переводились на древнерусский язык. Среди них были сочинения о сотворении мира, библейских героях, римских полководцах, жизни святых и т. д.

В отличие от католических стран Запада в культуре и делопроизводстве Руси применялся родной язык. Наряду с переводными книгами появляются и оригинальные сочинения, в том числе русские летописи. Существует свидетельство того, что летописание велось в Полоцке, Турове, Новгороде. Примерами древних рукописных книг, найденных на территории Беларуси, являются известное Туровское Евангелие (XI в.), Реймское Евангелие (XI в.), названное так по месту нахождения в муниципальной библиотеке г. Реймса в Германии, служебник Валаама Худынского (конец XII – начало XIII в.), Оршанское Евангелие (XIII в.) и некоторые другие. Основная часть старых рукописных книг погибла в пожарах,

была разграблена в период междоусобных войн. Много памятников ранней культуры, в том числе книг, было уничтожено иезуитами и другими католическими монашескими орденами. Среди представителей книжного просвещения древнего периода нашей истории необходимо отметить: в Смоленске – Климента Смолятича, в Турове – Кирилла Туровского, в Полоцке – княжну Предславу-Евфросинию.

Климент Смолятич жил в первой половине XII в. Как сообщает летопись, это был книжник, равного которому не было на всей Руси. Жил он в монастыре, однако был больше ученым, чем монахом. В его келье рядом с книгами Священного Писания можно было найти книги отцов церкви (так называли богословов, которые сформулировали догмы, правила богослужения, законы внутренней жизни). Из этих книг он получал сведения об античных авторах: Гомере, Платоне, Аристотеле. По сведениям, дошедшим до нас, Климент написал множество книг, сказаний (проповедей), посланий, толкований. Из всех этих материалов сохранилось только одно послание, написанное Климентом смоленскому священнику Фоме. Климент Смолятич с 1147 по 1154 г. являлся митрополитом киевским.

Кирилл Туровский – еще один представитель просвещения XII в. Происходил из семьи богатых горожан. Получил классическое образование, затем стал монахом. Когда освободилась епископская кафедра в Турове, был избран епископом. Православная церковь причислила Кирилла Туровско-

го к лику святых. Это был не только ученый, но и выдающийся мастер ораторского искусства, проповедник. Его имя можно встретить в общих курсах русской и белорусской литературы древнего периода. Речи и проповеди Кирилла являются образцом церковного красноречия того времени. Его сказания и поучения созданы на основе византийской риторики. Современники дали ему имя Златоуста (задолго до Кирилла жил выдающийся церковный оратор, один из отцов восточной (православной) церкви Иоанн (около 350—407 гг.)), которого за красноречие называли Златоустом), и это имя с полным правом остается за ним до наших дней.

Предслава-Евфросиния, полоцкая княжна, также жила в XII в. Она была внучкой полоцкого князя-чародея Всеслава. Как рассказывают легенды, своей красотой и умом она превосходила всех своих современниц. Женихи искали руки княжны, однако она отказывалась выходить замуж. Родители хотели выдать ее замуж насильно, но Предслава, узнав об этом, тайно покинула семью и убежала в женский монастырь, во главе которого стояла ее тетка. Несмотря на просьбы родителей вернуться домой, Предслава осталась в монастыре и через некоторое время приняла постриг.

Еще в доме родителей Предслава любила в часы отдыха читать книги. В то время чтение было редким явлением в обществе. Приняв монашество, она стала трудиться над переписыванием книг. Вокруг нее объединялись многочисленные последователи образования и книжности. Монастырь,

в котором жила и работала Предслава-Евфросиния, постепенно стал крупным религиозным и культурным центром, откуда книги расходились по всем западным землям Руси. В зрелом возрасте Евфросиния совершила паломничество в Иерусалим, где и умерла в 1167 г. Мощи Евфросинии Полоцкой покоятся в построенном ею Спасо-Евфросиниевском монастыре, который сохранился почти полностью.

С именем полоцкой княжны связан такой памятник истории и культуры, как *крест Евфросинии Полоцкой*, созданный по ее заказу местным мастером Лазарем Богшей в 1161 г. Его основой являлось кипарисовое дерево. Сверху и снизу дерево закрывали золотые пластины (всего 21), украшенные драгоценными камнями, орнаментальными композициями и образками, выполненными в технике перегородчатой эмали. По мастерству исполнения творение Лазаря Богши не уступало лучшим византийским образцам, сделанным в подобной наитончайшей технике. Шестиконечный крест имел в высоту около 52 см, посередине в пяти квадратных подписанных гнездах находились реликвии. Крест был обвит жемчужной нитью, стороны его были обложены серебряными с позолотой пластинами, выполненными в технике тиснения.

Крест Евфросинии Полоцкой является не только выдающимся произведением декоративно-прикладного искусства, но и памятником древнебелорусской письменности. Сделанные на кресте надписи условно делят его на две части. В первой части сообщается о дате создания святыни, стоимости

материалов и работы, во второй же написано проклятие тому, кто унесет крест из Спасской церкви, которой подарила его Евфросиния.

Непростая судьба выпала кресту Евфросинии Полоцкой: не один раз менял он владельцев и местонахождение. На рубеже XII–XIII вв. его вывезли из Полоцка смоленские князья, в XVI в. крест попал в руки московских князей, а затем хранился в Софийском соборе, который принадлежал униатам. После ликвидации унии его вернули в Спасо-Евфросиниевскую церковь. С 1929 г. крест находился в Могилевском краеведческом музее. В годы Великой Отечественной войны крест исчез, и нынешнее его местонахождение неизвестно. В 1990-е гг. брестским мастером Н. Кузьмичем была сделана точная копия креста Евфросинии Полоцкой.

Значительное развитие на белорусских землях получило *прикладное искусство*. Даже обыкновенные предметы из дерева, кости, глины, металла украшались резьбой, инкрустацией. Своеобразна керамика XI–XIII вв. В ней мы не найдем ярких живописных сочетаний эмали, переливов солнечного спектра стекла. Ее красота проявляется в строгости и сдержанности звучания цвета, шероховатости и бархатистости грубо сделанной фактуры.

Несколько иной характер имели предметы, предназначенные для феодальной аристократии, богатых горожан. Они часто украшались изображениями фантастических зверей и птиц, выполненными в особенной манере – «зверином сти-

ле». Любимыми сюжетами восточнославянского прикладного искусства были геральдические львы. Примерами тонкой резьбы по камню и кости являются шахматные фигурки, найденные в Гродно и Волковыске.

О высоком художественном мастерстве тогдашних умельцев говорят предметы христианского культа. Среди них тончайшей художественной резьбой выделяются образки из серого шифера, найденные во время раскопок на городище Минска. На одном из этих образков в полный рост представлены почитаемые в древности святые с фигурой Христа в верхней части. Лица и обличие святых во многом напоминают нам белорусских крестьян.

Для создания предметов домашнего быта, оружия, орудий труда и украшений использовались разные металлы: железо, бронза, медь, серебро, золото. Техника их обработки в XI–XIII вв. достигла высокого уровня. В белорусских городах были распространены почти все известные в Европе технические способы обработки металлов: плавка, литье, ковка, золочение проволоки, гравирование, украшение металлических изделий эмалью, чернением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.